

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ТОМ 3

ДМИТРИЙ
СЕРЕБРЯКОВ

16+

Новая жизнь

Дмитрий Серебряков

Новая жизнь. Боги

«Автор»

2019

Серебряков Д.

Новая жизнь. Боги / Д. Серебряков — «Автор», 2019 — (Новая жизнь)

Алекс де Ундо, темный эльф, прежде Александр, землянин, программист. Погиб в результате несчастного случая и воскрес в мире магического средневековья, в котором правит сила и слабому не место. Но если с противниками-магами он, ныне боевой архимаг, способен сразиться на равных, то как справиться с могущественными богами, в сферу интересов которых его затянул водоворот судьбы? Правда, боги и сами не ладят друг с другом: вначале создали противоборствующие фракции, а потом и вовсе развязали между собой масштабную войну за силу, которой напивается их паства. Может быть, эта междоусобица, если правильно ею воспользоваться, поможет Алексу справиться с богами? А заодно и самому стать богом...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дмитрий Серебряков

Новая жизнь. Боги

Пролог

На лунной базе темных эльфов в то время, когда все занимались своими делами, одна из лабораторий была мало того что закрыта, так еще и окружена сильными защитными и сигнальными заклинаниями, что было, мягко говоря, удивительно. Ни у кого из живущих тут давно не было никаких секретов от остальных, по крайней мере почти все так думали. Вот только у двоих разумных, которые сейчас находились внутри этой самой лаборатории, имелось свое мнение на этот счет. Хан стоял возле одного из центральных мониторов и рассматривал изображение лунной поверхности, в то время как Гримжоу сидел недалеко от него, явно нервничая. Удивительно, что тут не было вечного спутника Хана, Германа, но это еще не все странности этой встречи, ибо нормально разговаривающий Хан удивлял не меньше.

– Или мы посвящаем в нашу тайну команду, или потом будет беда, – уверенно произнес Гримжоу, – если они об этом узнают там, то...

– Ничего не будет, – закончил Хан фразу вместо него, – к тому же кто мне об этом говорит? Тот, кто уже две тысячи лет меняет историю как ему вздумается?.. – В сказанном явно присутствовали нотки сарказма. – Ты скоро сам запутаешься в том, где правда, а где вымысел.

– Все знают ровно то, что им положено знать, – ворчливо произнес Гримжоу, – пусть и в слегка исправленной версии.

– Тогда я не совсем понимаю, что именно ты хочешь рассказать команде? – Хан отвлекся от разглядывания карты и повернулся к нему. – Что у нас есть союзник среди посланников? Или что миссия на Изон – это дорога в один конец? А может, ты хочешь им рассказать правду о том, как погибла наша империя? Возможно, ты расскажешь, кто именно приказал запустить ядерные ракеты Астера?

– Хватит. Я уже понял намек, – поморщился недовольно тот, – но про посланника Борейя все же надо рассказать, иначе нас не поймут. Без упоминания Луизы.

– Нет.

– Что же ты такой упертый... – раздраженно произнес Гримжоу, – пойми, мы можем там его встретить, и что тогда? Будешь на месте все объяснять?

– Не будет никаких «мы», – резко возразил Хан, – на Изон отправлюсь я и Алекс.

– Как это?.. – изумленно спросил Гримжоу. – Мы столько лет готовились, и на тебе... К тому же София – избранная. Как ты собрался отправляться без нее?

– Готовились к чему? Чтобы доблестно погибнуть? Двое смогут дойти до тюрьмы Изначального. Алекс почти готов и сможет держать нужный темп, как и освоить методику скрытости. Остальные – это балласт, – спокойно возразил Хан. – Только ему и расскажу правду, когда окажемся там. Остальным знать пока не следует.

– Но как же наш план? – растерянно спросил Гримжоу. – К чему тогда вся эта подготовка?

– Ты, видимо, не так меня понял, – покачал головой Хан, – мы отправимся к Изначальному, потом я вместе с Алексом выполню условие Борейя. И только после этого Изначальный разрушит тюрьму и откроет разлом. В идеале мы впятером вернемся на Филанель или вчетвером. Все зависит от успешности миссии.

– И как давно ты все это решил? – после минутной паузы мрачно спросил Гримжоу.

– Это не мой план, – спокойно ответил Хан.

– Изначального?.. – удивился Гримжоу.

– Да.

– Когда же ты успел? – еще больше удивился Гримжоу. – И почему Герман не знает об этой второй встрече?

– Он в этот момент был в биочипе у Алекса в голове.

– То есть весь этот план по передаче Германа Алексу был придуман только для того, чтобы ты смог без свидетелей пообщаться с богом? – усмехнувшись, спросил Гримжоу.

– Не только. Еще нужна была встреча с Бореем.

– Так вот почему ты не смог спасти Руиза... – грустно произнес Гримжоу.

Хан только согласно кивнул на эту фразу. Ему неприятно было вспоминать этот прокол. Руиз им был нужен живым, но в тот раз все пошло не так, как надо.

– Есть более важные вопросы, – произнес Хан, – нужно доставить с базы светлых наши с Германом тела и перенести туда наши сознания.

– Ну это как раз не проблема, – хитро прищурившись, произнес Гримжоу, – я уже давно сделал туннель к ним на базу, так что зря ты смотрел лунную карту. И даже помогу, но при одном условии: я отправлюсь с тобой.

– Нет. Ты нужен здесь, – категорично возразил Хан, – а именно – на планете. Пока мы будем там, нужно подготовиться к встрече гостей. Или ты думаешь, после того как мы оттуда уйдем, боги просто все забудут?

– Подожди... – растерянно замотал головой Гримжоу, – то есть вы вернетесь и нам придется сражаться с демонами и богами здесь, у нас на планете?!

– Нет, – отрицательно покачал головой Хан, – только с демонами, и то, если ты все сделаешь правильно, сражения не будет.

– Ничего не понимаю... – раздраженно произнес Гримжоу.

– Связь с богами останется, просто будет договоренность: Изначальный не станет вмешиваться, но и боги с посланниками к нам не лезут... – Увидев скепсис на лице Гримжоу, Хан добавил: – Они согласятся. А если нет, то четыре великих спящих вулкана Изона одновременно начнут извергаться. Это станет концом цивилизации Изона. На такое боги не пойдут.

– Допустим... – неуверенно согласился Гримжоу, – но нам-то и демонов с лихвой хватит!..

– Если ты реализуешь проект Вини, то демоны после первой же попытки никогда больше к нам не полезут, – с усмешкой в голосе ответил Хан, – поэтому ты и нужен здесь, он только со мной или с тобой будет говорить.

– А при чем тут твой дракон? – удивился Гримжоу.

– Не только Руиз смог додуматься до заклинания ядерного взрыва, – лаконично прокомментировал Хан, – и Вини уже давно не мой дракон, а старейший из хранителей гнезда.

– Как по мне, план шит белыми нитками... – проворчал Гримжоу, – сомневаюсь, что это сработает. К тому же вряд ли остальные позволят вам двоим просто так уйти.

– Попроси Чикэко помочь в этом вопросе. Пусть заблокирует их фей, – Хан при этом внимательно посмотрел на Гримжоу, – думаю, она справится.

– Даже так? – удивленно приподняв брови, ответил тот. – Другими словами, вся эта встреча – только для того, чтобы я задействовал свою фею Чикэко и договорился с Вини?

– Да.

– Неприятно такое слышать, – грустно усмехнулся Гримжоу, – но хоть правдиво.

Хан на эти слова только молча пожал плечами.

– Ты уверен, что тебе стоит сменить тело? – неуверенно спросил Гримжоу. – Что-то я не совсем понимаю, как у тебя получится нанести все твои усилители за пять лет.

– С помощью мечей и вот этого. – Хан достал откуда-то из доспеха розовый шарик и показал Гримжоу.

– Что это? – Тот удивленно принялся рассматривать артефакт.

– Сфера созидания, – спокойно ответил Хан, – ее создал Борей под руководством Изначального. Все мои усилители в виде тату уже разработаны, сфера поможет мне нанести их на тело даже не за пять лет, а за два года – вместо сотен лет.

– Значит, все уже решено... – печально произнес Гримжоу.

– Не веришь в успех?

– Я не верю, что без избранной что-то получится, – покачал головой тот.

– Ты опять про свои предсказания? – В голосе Хана отчетливо слышались нотки осуждения. – Если да, то где в них Алекс? Оба варианта предсказания про него не говорят ни слова.

Гримжоу молча встал и прошелся по лаборатории, обдумывая все, что услышал. С одной стороны, Хан прав. Если брать официальное предсказание, сделанное одним из последних магов судьбы и известное всем, то там действительно нет Алекса, а вот насчет второго (и тайного) предсказания, известного только нескольким разумным, – есть там спорный вопрос. Маг судьбы Вальдара де Азул настолько сильно уверовала в собственное предсказание, что из-за него даже предала родину. Гримжоу помнил дословно это ее послание:

«На обломках империи возвысится новый мир, и будет он силен и нов. Однако демоны снова придут, и мир вздрогнет, но ответит. Тысячи мелких звезд взорвутся в двух мирах, и боги познают боль и страх смерти, погибнув в пламени этих мимолетных звезд. Новый мир падет к ногам богов, но появится избранный, который, оставляя за собой войны и смерть, возвысится и станет тем, кто сольется с феей настолько сильно, что даже боги ужаснутся его мощи, а вреда от слияния для него не будет. И родится новая мощь, что придет в мир богов, и содрогнутся небеса в попытке спасти мир, и тогда встанет выбор перед той, кто знает и видит, и от выбора ее будет зависеть жизнь мира богов и разумных. Но появится тот, кто прятался, и испугаются боги, однако выбор по-прежнему будет за ней. И настанет мир, но, возможно, без богов и избранного, ибо только от них зависит, будет мир с ними или уже без них. Все это время дух, рожденный в недрах ненависти и мести, будет бродить по двум мирам, собирая дань – кровью и болью – с тех, кто решил обратить его мир в пыль. Опасайтесь его, ибо этот смертный станет больше чем просто воин, и назовете его убийцей богов, но будет та, кто сможет остановить его, если только боги примут правильное решение. И столкнутся силы невиданные и воля нестигаемая, боги встанут против богов, а мир познает весь страх и ужас перед мощью извечного, что станет третьей силой в состязании избранных и богов. Кто решится начать бой или закончить, так и не начав? О том знают лишь избранный и новый бог, который сможет обрести силу через смерть другого бога; но хватит ли сил и знаний в этом противостоянии великих и прозябании смертных? Все силы стремятся изменить то, что изменить нельзя, ибо все уже создано, а судьба скоро явит свой жребий».

Слишком много разных намеков. В обоих предсказаниях есть крупинцы истины. Вот только понять правду полностью можно только после того, как свершится событие. То, что их временный союзник в стане врага посланник Борей хочет стать в итоге одним из богов, для Гримжоу и Хана давно уже не секрет. Этот странный посланник, который когда-то помог Хану убить двух богов, но при этом держал заложницей очень важную для них разумную Луизу Тюдбери-Нара, стремился не просто стать богом, а еще и убить своего повелителя бога войны Озила. Назвать его другом нельзя. Просто на данный момент его цели совпадали с целями Хана. Но про него ли говорится в предсказании? Пока было ясно только одно: трагедию Астера и личность Хана оба предсказания указали точно. Остальное под вопросом. Хотя в избранности Софии сомневаться сложно. Но все же есть и там нюансы.

С другой стороны, возможно, Хан и Алекс правы, и все эти предсказания – просто бесполезные слова, ибо будущее уже изменилось настолько, что вряд ли кто смог бы даже приблизительно предсказать события. Тогда план Изначального и Хана более действен, чем тот, что был придуман ранее. Гримжоу понимал, что двадцать очень сильных архимагов – это ничто против силы посланников и богов. Даже если собрать все военные силы их планеты, то три

полноценные армии демонов спокойно остановят такую силу. По словам Борей, таких армий у демонов больше десятка. Так что скрытая операция имеет больше шансов на успех, вот только кто будет сдерживать всех разумных, оставшихся тут? Гримжоу сомневался, что сможет справиться с этой возможной лавиной эмоций и упреков.

– София – слишком упорная и сильная девочка, – высказал он свои сомнения вслух. – Уже сейчас она по силе не уступает многим, и ее прогресс пугает даже меня. А еще ее подруга Нелль – явно маг судьбы. Ох, не знаю я, как смогу их удержать.

– Чикэко не справится? – внимательно посмотрел на него Хан.

– Как сказать, – задумчиво произнес Гримжоу, – она сомневается, что сможет их сдержать больше чем на месяц.

– Ясно, – кивнул своим мыслям Хан, – этого достаточно. Месяц она их удержит, а потом им понадобится время, чтобы придумать, как попасть на Изон. К тому времени или мы уже вернемся, или спасать будет некого.

– Ты, как всегда, полон оптимизма, – улыбнулся Гримжоу на слова друга. – Когда ты собираешься исчезнуть вместе с Алексом?

– Думаю, лет через пять. Год понадобится на перенос и адаптацию сознания в новом теле, потом два года – установка усилителей и еще два года – тренировка Алекса плюс освоение нового тела. Дальше летим в Астер, и там я с ним исчезну.

– Уверен, что Алекс согласится всех оставить?

– Судя по его отношению к Софии, он сам первым побежит, впереди меня, – с усмешкой в голосе ответил Хан.

– Что ж, значит, так и поступим... – пробормотал Гримжоу еле слышно.

Почти любой разумный, живущий на планете Изон, истинно верил в то, что боги все знают и все видят и нет ни единого уголка на планете, где их взгляд не смог бы разглядеть что-либо. И только единственный из посланников знал правду. Боги видят только то, что доступно их подданным, ни больше и ни меньше. В одном из своих убежищ среди бескрайних лесов, скрытом от случайных путешественников домике лесника, раздраженно расхаживал посланник Борей. Он потратил почти столетие на сокрытие этого места от посторонних взглядов. Раздражен же он был простым и очевидным фактом – ему опять не удалось освоить энергию духа и тела. И даже созданный им великий артефакт созидания не смог помочь в достижении цели. Шестьдесят лет он создавал два артефакта, что внешне походили на пару розовых шариков, на их создание ушла вся сила двух богов, которую поглотили мечи Хана, а толку опять нет. Точнее, толк все же есть, но настолько незначительный, что смешно упоминать его вслух.

Самый старый из посланников мечтал лишь об одном – стать тем, кому он служит. Вот только чтобы стать богом, нужно освоить новое знание и после этого поглотить силу умирающего или живого бога. Конечно, можно использовать только магию, но в этом случае он станет слабейшим из богов. Его же цель – абсолютная сила. Борей раздраженно посмотрел на остатки еще недавно активного артефакта созидания, к сожалению одноразового. Хотелось немедленно что-то разрушить, а еще лучше – убить.

«Хозяин, я нашел причину», – раздался в его голове голос фея, отчего Борей вздрогнул, но тут же активировал переход в пространство-время мира фей.

– Я слушаю, – тут же произнес Борей, как только очутился сознанием в своем внутреннем мире, очень сильно напоминающем жерло активного вулкана. Посланнику нравилось смотреть, как мощь лавы бурлит и извергается.

– Между вашей душой и сознанием слишком мощная преграда, – задумчиво произнес фея Борей, Гольдер.

– И как ее разрушить? – раздраженно спросил Борей.

– Нужно оказаться между смертью и жизнью.

– Хм, – задумавшись, хмыкнул Борей, – и как это осуществить?

– После того как вы используете слияние, Амелия должна вытащить ваше сознание в наш план, – спокойно ответил Гольдер. – Раньше это было невозможно, но после применения сферы созидания такая возможность появилась.

Стоявшая молча чуть в стороне фея в красном кожаном костюме вздрогнула от этих слов. Ей эта идея совсем не понравилась. И хотя посланник Борей был уникальной и сильной личностью, единственным из посланников, кто обладал силой двух фей, даже для него такой эксперимент мог закончиться плохо.

– Ты совсем рехнулся? – как всегда руганью высказалась в его адрес Амелия. – Это слишком опасно, дебил!

– С моей страховкой опасность минимальная, – болезненно поморщившись на это, возразил он.

– Уверен? – задумчиво произнес Борей, мало обращая внимания на фею.

– Абсолютно.

– Да вы что, вдвоем с дуба рухнули? Шизанулись на пару? – возмущенно фыркнула Амелия.

Эти ругательства феи, вытащенные из памяти одного из переселенцев с земли, Борей иногда раздражали, но в данный момент ему было все равно. Главное – результат.

– Амелия, ты сомневаешься в силах Гольдера? – с усмешкой обратился он к фее.

– Да он же больной на всю голову! – покрутила пальцем у виска Амелия. – Это охренеть какой риск!..

– Я не про это спросил.

– Ну... так с ходу сложно сказать... – уклончиво ответила она, после чего агрессивно добавила: – Шанс на успех, конечно, есть, но этот козел – он все равно дебил полный!

– Хозяин... вы можете опять запретить ей ругаться?.. – с мольбой в голосе попросил Гольдер. Он физически не переносил ругань феи.

– Оказаться сознанием в пространстве фей... – отстраненно произнес Борей, не обращая внимания на просьбу. – Что же, думаю, стоит попробовать.

– Охренеть! – эмоционально высказалась фея.

– Когда, хозяин? – тут же отреагировал воспрянувший духом Гольдер.

– А, собственно, зачем откладывать? Прямо сейчас и начнем, – спокойно ответил Борей и тут же активировал слияние с Амелией.

Глава 1

Мои надежды на помощь старшего поколения в оценке новой способности оказались чересчур оптимистичными. Никто не знал, что это такое, как этого достичь и что с этим делать. Даже очень подробное описание родило только кучу гипотез, но ни одного факта. И только два теоретических предположения могли мне помочь разобраться в процессах, которые я увидел. Первое – теория профессора Рундаля. Если сократить нагромождение выданных профом слов и определений, то можно выделить самое главное – я становился феей. Звучит брезово, но вот оснований под эту теорию у Германа нашлось хоть отбавляй.

Во-первых, никто не знает, откуда берутся феи, но именно он был уверен в том, что феи – это бывшие разумные, которые после смерти смогли перешагнуть черту, отделяющую душу обычного разумного от формы феи. Другими словами, душа, не захотевшая или не сумевшая отправиться на перерождение, получала возможность стать неким симбионтом в виде феи. Проблема у этой версии наблюдалась одна: я еще был жив, что как-то не слишком вписывалось в общую канву теории. Хотя сам профессор был уверен, что это как раз и есть одно из главных доказательств.

Во-вторых, черный кристалл, который я увидел у себя на пересечении всех линий маны, – это не что иное, как отражение моей души в той реальности, куда я попал. Правда, это утверждение требовало серьезных исследований и замеров. И такие исследования мы сумели бы провести. Феи в момент слияния могли ощущать душу разумного и даже видеть связи между ней и сознанием. Более того, у Германа даже была практика в этом вопросе. В свое время именно его команда перенесла сознание и душу Хана из тела человека в новую оболочку. Но так как Хан не маг, то и кристалла, подобного моему, у него быть не могло. Проверку, правда, пришлось отложить до решения других важных вопросов, и провести полные исследования уже после возвращения с Изона.

С Ханом вообще оказалось все намного интереснее, чем я думал и даже предполагал. Оказывается, он в прошлом был не совсем обычным человеком. И это я не беру в расчет его многочисленные военные заслуги перед империей Даринол, что существовала три тысячи лет назад. Главная же его уникальность – это создание техники боя на основе силы духа и жизни. Хотя сам стиль создал не он, а ушедший из жизни еще до падения империи иномирязин Чжан Саньфэн. Этот разумный, еще живя в свое время на Земле, смог достичь многого в изучении течения Дао. А попав сюда и получив возможность прожить не обычную короткую жизнь человека, а больше двух тысяч лет, а возможно, и дольше, ибо точных данных о его рождении не нашлось нигде, он довел свои идеи до совершенства, создав не просто теорию, а реальное воплощение этих энергий в жизни.

И если я правильно понял, то именно от этого течения в свое время пошла религия Китая, хотя могу и ошибаться. Я даже нашел трактат этого наставника Чжана в электронном виде. Там же было и весьма расплывчатое объяснение, что это такое: «Дао означает вечное действие или принцип творения, от которого происхождение единственности и двойственности и вместе с тем начало мира и творения». Это если вкратце, а так там столько текста, что я уже после первого тома плохо улавливал суть. Хорошо хоть помог Хан, у которого я и сумел узнать основной принцип созданного им обучения, получив целый пакет мыслеобразов по этой теме.

Интерес к ней у меня появился после того, как я увидел, на что способен Хан, и узнал, что это лишь тень его способностей. Другими словами, когда он был в теле человека и мог использовать энергию тела, а не только духа, он был сильнее, чем сейчас. А главное – все это без магии. Более того, он согласился меня тренировать в этом стиле после того, как мы вернем его сознание в человеческую оболочку. Так что мне еще предстояло освоить инь и ян своего тела и духа. После изучения магии это была первая суперновость о дополнительных возможностях

разумных. К удивлению, на все мои вопросы к Хану по этому поводу я получал весьма полные и объемные объяснения в виде мыслеобразов, что безумно радовало.

Вторую теорию выдвинул сэр Грим. По его версии, я открыл новый этап развития архимага и строения внутреннего мира. То есть, достигнув потолка в собственном развитии, я смог его преодолеть. Помогли мне в этом два случая из моей жизни в этом мире, а именно – когда я чуть не умер. Гримжоу считал, что первая моя смерть позволила моей фее увидеть барьер, что стоит между душой и сознанием, а вторая – его преодолеть. Собственно, я тоже придерживался такого же мнения. Потому и решился на весьма интересную проверку с участием феи Гримжоу. Проверку решили проводить под присмотром и с замераами различным оборудованием. Эффект, которого я смог достичь при использовании сатори, будучи у себя во внутреннем мире и под импульсом, очень сильно заинтересовал абсолютно всех. Так что на меня нацепили кучу датчиков и окружили мое тело сенсорными заклинаниями и только потом разрешили приступить к эксперименту.

Мой внутренний мир уже давно серьезно изменился, так что меня и рядом стоявшего Гримжоу встретили бескрайний лес и бункер на весьма живописной полянке. Что поделать, от бункера я так и не смог отказаться. Хотя уже давно туда и не заходил. Гримжоу подтвердил готовность, и я запустил процесс.

Импульс!

Все было, как и в последний раз. Мое прозрачное тело, клубок веточек в центре моего иллюзорного тела и изумительный вид на все мои каналы магии с черным кристаллом в точке их схождения. Кстати, я в этот раз появился точно возле него, и если раньше его еле разглядел, то теперь увидел, что он размером с меня или даже чуть больше. Алисы опять нигде не было видно. Только я хотел связаться с ней по болталке, как почувствовал давление: казалось, что очутился под водой, причем с каждой секундой погружаясь все глубже и глубже. Давление, еще недавно бывшее мягким и даже отчасти приятным, стало душным и неудобным, а потом резко исчезло. Передо мной появилась миловидная блондинка в голубом платье и с диадемой на голове. Руками в длинных синих перчатках до локтей она держала посох с кристаллом желтого цвета.

– *Стоять на месте!* – тут же раздался в отдалении позади меня грозный окрик Алисы. – Или я буду стрелять!

С удивлением обернувшись, я увидел свою серьезную фею с монстрообразной винтовкой в руках; рядом с ней, нахмурившись, стояла Ориса, держа магические щиты абсолютной защиты вокруг себя и подруги. Со стороны блондинки ощутимо дунуло опасностью, и в тот же миг из оружия Алисы вылетел концентрированный луч силы; пролетев мимо меня, словно лазерный луч, он вонзился в посох блондинки. Но та лишь злобно усмехнулась, после чего стремительно бросилась в сторону фей. Я, абсолютно ничего не понимая, смотрел на это нереальное зрелище. Блондинка почти достигла их, когда в нее опять выстрелила Алиса, тем самым задержав ее на мгновение. И в это самое мгновение на блондинку рухнул столб концентрированной силы, исходящей из рук появившейся на поле боя Сильвы. Но за миг до этого вокруг блондинки появился щит, который хоть и с трудом, но отразил атаку Сильвы.

– Алекс, срочно уходи! – раздался возбужденный и испуганный голос Изуми возле меня.

– Что происходит? – спросил я, повернувшись к ней.

– Ты своим переходом активировал слияние феи Гримжоу! – быстро выпалила Изуми. – Быстрее уходи!

О проблеме Гримжоу я знал. Его фея во время слияния становилась сильнее владельца и полностью перехватывала управление на себя, атакуя всех подряд. От переполнявшей ее силы она полностью слетала с катушек. Так что, возможно, я последовал бы совету, но за спиной Изуми мне удалось рассмотреть любопытную картину. В клетке из непонятного заклинания сидел сам Гримжоу и с мрачным видом наблюдал за боем.

– Ну?! Алекс, не время долго думать! – взволнованно произнесла Изуми.

– А что это изменит? – логично спросил я. – Или мы ее тут остановим, или лунной базе каюк. Разве не так?

– Так, но долго мы ее тут не удержим. Она скоро получит всю силу, и тогда нам конец, – нервно возразила Изуми, с беспокойством глядя, как наши феи активно атаковали стоявшую под щитами блондинку.

– Вы, главное, ее удержите, а я пока кое-что проверю. Справитесь?

– У тебя максимум десять минут, – обреченно бросила Изуми и тут же умчалась помогать подругам.

Я же отправился к клетке с сэром Гримом. Приблизившись, осознал две вещи. Во-первых, Гримжоу меня не видел и не слышал, зато, во-вторых, он прекрасно видел сражение блондинки с феями; но самое основное – это в-третьих. Я четко видел, как от стенок этой клетки в тело Гримжоу тянулись черные нити, и это мне показалось странным. Вот и пригодятся мои программки анализа и вирусы. Вычислить, куда ведут нити, удалось минут за пять. Потом быстрый анализ и принятие решения, а дальше реализация. Итак, что мы имеем? Гримжоу не был слабее своей феи, просто от ее диадемы исходило заклинание весьма сложной формы, заключая его в тюрьму и выкачивая всю ману в блондинку. Наши с ним тела в реальности сейчас были окружены сплошным магическим щитом в исполнении четырех архимагов в слиянии. Они явно не рассчитывали на удачный результат работы фей. Мне это было только на руку. К счастью, диадема оказалась полумрачным артефактом. Почему «к счастью»? Потому что мои вирусы могли работать, не боясь повредить сознание феи и Гримжоу. На основе анализа получил данные для создания оптимального вредителя, что сможет проникнуть в диадему и отключить ее. Все это заняло максимум пару минут. Дальше дело техники: запустить вирус и ждать результата.

Пока я возился с этим артефактом, блондинка уже всю атаковала заклинаниями Изуми и Сильву, видимо, определив для себя приоритетные цели. Именно после одной из таких атак диадема на голове блондинки заискрилась зеленым цветом, заставив ее остановиться, а потом рассыпалась на мелкие кусочки. Заклинание, что держало в плену Гримжоу, рассыпалось.

– Алекс?.. – удивленно посмотрел на меня он.

– А ты кого-то другого ожидал увидеть? – довольно улыбнулся я в ответ.

– Нет, но... как? – осмотрев себя, спросил растерянно Гримжоу.

Между тем бой между феями остановился. Блондинка ошарашенно смотрела по сторонам, а девчонки осторожно из-под щитов наблюдали за ней. Увидев нас, она в один миг очутилась возле Гримжоу, с искренним удивлением рассматривая его.

– Ты стал сильнее? – с любопытством в голосе спросила она.

– Не-а, – решил я вмешаться в разговор, – просто твоя диадема тянула из него силы и передавала тебе, а я ее разрушил.

– Диадема? – Блондинка растерянно прикоснулась рукой к голове; не обнаружив там искомого предмета, она гневно посмотрела на меня: – Ты что натворил?!

– Кажется, только что спас лунную базу от разрушения, а вас – от помешательства, – довольно хмыкнул я в ответ.

– Это же был уникальный артефакт!.. – расстроенно произнесла она.

– Угу. Я заметил.

– Алекс, а это точно делала диадема? – мрачно глядя на блондинку, спросил Гримжоу. От этого взгляда она растеряла всю свою уверенность и гнев.

– Абсолютно точно. Она создавала вокруг тебя клетку, из стен которой в твоё сознание уходили каналы заклинаний, по которым твоя личная сила перетекала в фею, – уверенно произнес я.

– Чикэко, а ведь я тебя предупреждал насчет этих странных подарков, – укоризненно посмотрев на фею, произнес Гримжоу. Блондинка на это сделала вид, что она тут ни при чем, – Ты мне что тогда говорила? Напомнить?

– Ну-у-у... – протянула она уклончиво, – тогда она была безопасной.

– Конечно, – с сарказмом в голосе ответил Гримжоу, – а вот мне теперь стала очень даже понятна фраза... – Словно кого-то пародируя, Гримжоу изменил голос и произнес: – «С ней ты не только сможешь проникать в сознание разумных, но и станешь сильнее». Теперь понятно, от чего ты становишься сильнее.

– Пф... всего лишь небольшой побочный эффект, – фыркнула недовольно фея.

– Небольшой?! – грозно надулся Гримжоу. – Ладно, мы еще потом с тобой поговорим на эту тему.

К нам осторожно и явно опасаясь Чикэко, приблизились остальные феи.

– Думаю, стоит перенести наш эксперимент на другое время, – задумчиво произнес Гримжоу.

– Зачем? – удивился я. – Вроде все нормально, да и ты сейчас в слиянии, какой смысл время терять?

– Хм... даже не знаю, – задумчиво осмотрелся Гримжоу, – просто я не вижу ничего странного в твоём внутреннем мире.

– Стоп, – удивился я, – ты что, не видишь мои каналы маны и черный кристалл?

– Нет. А должен? – В этот раз уже Гримжоу удивленно посмотрел на меня.

– Ну я-то вижу... – слегка растерянно ответил ему, осматриваясь вокруг.

– Хм... очень интересно. Просто я вижу все тот же лес и вон там – твой бункер, – показав в сторону кристалла рукой, пояснил Гримжоу.

– Ты видишь свои каналы? – с любопытством в голосе вмешалась Чикэко.

– Ну да.

– Покажи хоть один, – тут же настойчиво попросила она.

– Ну вот: раз, два, вон еще, а вот тут кристалл, – подлетая к каналам и указывая на них рукой, произнес я.

– Но при этом ты не видишь свой внутренний мир? – утверждающе спросила Чикэко.

– А ведь действительно... не вижу, – неожиданно для себя осознал я этот весьма простой факт. Как-то раньше на это внимания не обращал.

– Частичное зрение феи... – задумчиво пробормотала Чикэко.

– Это как? – спросила с любопытством в голосе Алиса.

– Ах да... совсем забыла, что мы тут не одни, – добродушно улыбнулась Чикэко, глядя на фей. Правда, от ее взгляда те не обрадовались, а побледнели, а Алиса вообще спряталась за меня. – Ну что вы, я уже в нормальном состоянии и нападать не буду. Зовут меня Чикэко, я фея Гримжоу.

Феи слегка растерянно и невпопад представились в ответ.

– Думаю, вам стоит вернуться к своим хозяевам, – усмехнувшись, произнес Гримжоу, – заодно и расскажете, что тут случилось.

Изуми растерянно посмотрела на меня. Я же согласно кивнул, чем несказанно обрадовал фей, которые тут же испарились из моего мира.

– Если они были в слиянии, то почему они тут сами? – вслух задал я мучивший меня вопрос.

– Они, во-первых, не в слиянии, – ответила, улыбаясь, Чикэко, – во-вторых, их сюда пустила твоя фея... что уже само по себе интересно. – И уже обращаясь к Алисе, спросила: – Поделишься секретом, как тебе это удалось сделать без разрешения хозяина?

– Я подумаю, – хитро прищурившись, произнесла Алиса.

– Ну-ну, подумай, – весело улыбаясь, ответила Чикэко.

– Что-то слишком много нового за один раз, – покачал головой Гримжоу. – Алекс, ты точно хочешь сейчас завершить эксперимент?

– Ну да. А почему нет?

– Алекссс... а может, не надо, а?.. – нервно передернув плечиками, с мольбой в глазах спросила Алиса.

– В это раз тут сразу два опытных мага. Так что все будет нормально, – погладив ее по голове, уверенно произнес я.

– Что-то я сомневаюсь в их опыте... – бросив хмурый взгляд на Чикэко, пробурчала недовольная Алиса.

– Вот же мелочь наглая!.. – восхищенно произнесла Чикэко, глядя на эту мимику Алисы. – Давай уже показывай, что ты там нашел. Справимся мы, не переживай.

– Я вот не так сильно в этом уверен, – осторожно заметил Гримжоу, – но попробовать можно. Главное, не спеши.

Я только согласно кивнул на это и с предвкушением уселся в позу лотоса. Войдя в сатори, ничего особенного в этот раз не заметил. Все было как обычно. Хотя... я же тогда свой клубок попытался распутать... Точно: только я потянулся за первой веточкой, как тут же дикий крик вывел меня из медитации.

– Стой!!! – закричала испуганно Чикэко. Увидев, что я прекратил, она облегченно выдохнула: – Уф... успела. Ну ты и... – Она явно хотела сказать что-то из не совсем нормативной лексики, но, бросив взгляд на Алису, передумала в последний момент: – Глупый эльф! Это же надо додуматься – растягивать свою сущность без ауры силы!..

– Чего? – недоуменно уставился я на нее. Впрочем, остальные были не меньше меня удивлены такой фразой.

– Чего-чего... – ворчливо произнесла Чикэко. – Этот клубок – твоя сущность, или, точнее, внешняя оболочка души. Каким ты его вообще видишь?

– Ну, как клубок из веточек, – задумчиво ответил я, рассматривая его.

– Ясно. Значит, у тебя все-таки проявилось зрение фей... – отстраненно произнесла Чикэко. – Мне нужно подумать. Продолжим разговор завтра.

Как только она закончила фразу, тут же исчезла под нашими изумленными взглядами.

– Кхм... – кашлянул Гримжоу, – а ты, Алекс, умеешь удивлять.

На эти слова мы с Алисой только недоуменно переглянулись.

Глава 2

Способности нового тела поражали своим разнообразием и возможностями Руиза, теперь ставшего кадетом, учеником военной школы Эндрю Зорном. На Филане, его родном мире прошлой жизни, все были уверены, что демоны имеют одинаковый вид и форму – зеленые амбалы под два метра ростом, с плечами почти метр шириной, с эльфийскими ушами, фигурой людей и клыками орков. Но это было не совсем так. Когда Руиз только родился заново в этом мире, он видел разные облики демонов, но считал, что это все воздействие магией на свой внешний вид. Реальность же превзошла все его ожидания. Дети демонов действительно имели весьма известный облик с зеленой кожей и остальными атрибутами обычного демона. Вот только когда им исполнялось два года, у них происходило изменение тела. Точнее, могло произойти, если на то было желание демона и у него был источник. В школе этими изменениями руководили преподаватели, а тут, в военной школе материка Уконг, инструкторы. К удивлению Руиза, желающих получить другой облик было довольно много. Вот только не у всех это получалось. В основном выбор его сокурсников останавливался на малых изменениях, типа чуть больше клыки или чуть светлее кожа, но были и такие, как Руиз: они хотели иметь совсем другую внешность.

Всего таких желающих набралось восемь разумных из всего курса. У каждого были свои пожелания к внешнему виду, и только Эндрю решил выбрать внешность человека. Двое захотели вид орка, трое – эльфа, один вообще какой-то свой микс придумал, и последний – что-то среднее между орком и эльфом. Сам процесс оказался очень похож на магическое изменение тела, вот только заклинания в этом процессе не участвовали. И если инструкторы на выбор Эндрю Зорна почти не обратили внимания, то сверстники презрительно смотрели на него – с новой внешностью. Ему самому было в общем-то наплевать на мнение кого-либо. Новая внешность его полностью устраивала. Была, конечно, мысль принять вид эльфа, но это показалось ему слишком банальным. Изменения происходили не сразу, а постепенно и под присмотром инструкторов. Руизу же был интересен сам процесс, происходящий в его организме. Его новое тело оказалось весьма пластичным и будто отзывалось на его желания.

Самым удивительным для Руиза стала скорость роста организмов демонов. Он в свои два с половиной года выглядел уже как обычный десятилетний ребенок. Причем, изучая книги в библиотеке школы, он узнал, что уже в три года будет иметь внешний вид восемнадцатилетнего, после этого процесс становился медленнее. А в четыре года полностью останавливался. Все измерения и исследования говорили о том, что такой ненормальный рост был, по сути, искусственным явлением и очень походил на вмешательство богов в генный код демонов. В любом случае Руиз был рад столь быстрому развитию тела.

Учиться в военной школе оказалось так же легко, как и в обычной. Разве что практических занятий магией и физических упражнений было во много раз больше...

– Эндрю, ты что там, уснул? – раздался рядом веселый голос Анеро, соседа по парте. – Все, урок уже закончен. Ау!

– Я вижу, – спокойно ответил он, оборачиваясь к соседу. Опять ему не дали спокойно поразмышлять...

– Тогда чего сидишь? – удивился тот.

– А смысл вставать? – лениво произнес Эндрю. – Через десять минут следующий урок.

– Пф... ну ты и ленивый, – фыркнул Анеро и, повернувшись, умчался из уже пустого класса.

Руиз, усмехнувшись, откинулся на спинку парты и посмотрел в окно. На улице вовсю распускались цветы деревьев. Весна была на удивление теплой и уютной. Его парта находилась как раз возле окна. Пришлось, конечно, пару раз подраться, чтобы ему уступили это место,

но здесь вообще все вопросы решались через драку или дуэль. Так что ничего удивительного. Зато, избив главного драчуна класса, Эндрю закрепил за собой славу сильного и опасного противника.

Вид из окна открывался на огромную спортивную площадку и арены для спаррингов. Именно из-за вида на эти арены Эндрю и дрался. Хотя они и были аж за всеми спортивными площадками, но это не сильно мешало ему наблюдать за постоянными спаррингами или дуэлями, происходившими на аренах. Посмотреть было на что, ибо там и сами инструкторы очень часто выясняли отношения. Вот и сейчас на арене сошлись инструктор ближнего боя Гонир и инструктор нового вида вооружения Кива. Всего несколько сотен лет назад в программу обучения была добавлена боевая подготовка с огнестрельным оружием. Так что страсти по поводу что лучше – меч и магия или автомат и магия, не утихали до сих пор. Самым интересным в этих выяснениях отношений для Руиза были щиты обоих инструкторов. Тут вообще вся магия только отдаленно напоминала привычную ему.

Во-первых, демоны повсю использовали магию крови. Более того, если на Филане маги маной обволакивали только нервы, то тут – еще и кровеносные каналы. Причем основной упор делался именно на них. Для демонов кровь служила таким же оружием, как и все остальное. Они могли ею управлять, взрывать или даже создавать из нее холодное оружие. Учитывая напиток маной, кровь становилась весьма грозным инструментом в бою.

Во-вторых, построение щитов другое. Маги Филана создавали щиты из воздуха с примесью различных элементов земли или воды, и было таких щитов в основном два вида. Полный, когда маг создавал абсолютную защиту, но при этом тратил постоянно огромное количество маны, и частичный, состоящий из трех контуров. Первый – сигнальный, второй напоминал решетку, и третий создавал участки защиты там, где появлялась угроза, реагируя на сигнальный контур. У демонов же все делалось по-другому. Сигнальный контур имелся и в их щитах, но дальше шли различия. Их защита основывалась на встречном ударе. То есть если в тебя швырнули огонь, то защита в ответ была водой или холодом, тем самым сбивая заклинание в сторону или вообще полностью его гася. Такой же принцип действовал и далее. А вот последний уровень защиты – это их кожа. С помощью магии крови они превращали ее в некое подобие брони, весьма крепкой. Конечно, имела значение сила магии. Если младший маг мог кожей отразить максимум пистолетный выстрел, то архидемон выдерживал уже выстрел корабельного орудия прямой наводкой. Правда, его силой удара откидывало метров на триста, но это уже частности, и имелись приемы противодействия этому.

И наконец, в-третьих, атакующая магия. Вместо обычного управления веществом, окружающим мага, демоны в основном управляли либо кровью, либо огнем. Были еще, правда, другие виды техник, но немного. Главное отличие от магов Филана заключалось в комплексных атаках магов демонов. Тут из них создавали специальные команды, которые вместе отрабатывали тот или иной элемент защиты или атаки. На Филане маги все делали сами, их атака и защита зависели только от них самих. Другие маги могли лишь усилить защиту, и не более того. Тут же, на Изоне, упор делался на командную работу. Самый известный пример – комплектация магов в стандартном наземном легионе. Их там не просто так насчитывалось ровно сто. Это определяло полное разделение ответственности.

Сто магов делились на четыре класса. Сенсоры отвечали за обнаружение цели, определение возможностей противника, а также контролировали все пространство вокруг подразделения; таких в легионе десять. Дальше шли маги атаки, которые, в свою очередь, делились на пятерки. Всего таких магов сорок, то есть восемь отрядов. Каждая пятерка запускала сложные и комплексные заклинания. Например, копьё льда с начинкой из огненной сферы, запечатанной магией воздуха. За счет разделения обязанностей и четкой работы группой такое заклинание создавалось практически мгновенно. Один маг создавал ядро огня, второй – сферу воздуха вокруг него, третий – ледяное копьё, четвертый – нужной силы толчок для этого снаряда,

а пятый корректировал полет. И все это делалось фактически одновременно. Получалось, что заклинание уровня архимага могли создать пятеро магистров. Еще десять магов в легионе служили координаторами и командирами. Они, получая информацию от группы сенсоров, принимали решения, куда нанести удар и какая из пятерок это сделает, а также где нужно ставить защиту на солдат легиона, или другие задачи. Остальные в легионе – маги защиты, объединенные в четверки, похожие на отряды атаки, но с единственным отличием: запускатель и корректировщик заклинаний, он же командир этого отряда, – один и тот же маг.

Руиза, после того как он узнал все о строении легионов, их подготовке и силе, сначала удивило, что демоны до сих пор не захватили их планету Филан. Но потом, разобравшись более детально, понял причины этой глобальной проблемы и нежелания демонов ее решать. Во-первых, магия там работала немножко по-другому, во-вторых, сила тяжести и состав воздуха тоже весьма значительно отличались, делая демонов слабее. В-третьих, проблемы с организмом в виде нарушений работы вестибулярного аппарата и других эффектов смены планеты. Но главная, четвертая, причина заключалась совсем в другом. Демоны не хотели захватывать планету. Более того, они были сильно заинтересованы в развитии магов на Филане. А все потому, что ученые демонов нашли способ получать ману из мага. Теперь все пленные маги Филана становились своеобразными аккумуляторами для демонов. Брался маг, помещался в специальный биомагический контейнер, вводился в состояние комы – и все, далее с него просто тянули ману в обмен на внутривенное питание. Тут могла бы возникнуть проблема с феей, но и здесь ученые демонов отличились: разработанный ими частичный блокиратор держал фею в полусонном состоянии. В общем, технология за тысячи лет была доведена до совершенства. С учетом количества магов, захваченных на Филане, плюс постоянное пополнение от рабов, у которых тоже очень часто рождались маги, – демоны смогли полностью переключить все манозатратные технологии на питание от таких универсальных аккумуляторов. Например, стационарные телепорты из города в город или снабжение электроэнергией любого населенного пункта... и так далее. Все это, с одной стороны, вызывало восхищение Руиза, а с другой – ужасало...

Пока он так размышлял и смотрел на то, как один инструктор с мечом в руках пытался догнать на арене второго – с автоматом, закончилось время перемены. В класс залетела толпа учеников. Быстро рассевшись по местам, они приготовились к уроку. Через полминуты вошел учитель, но не один, а... со жрецом!

Жрецы у демонов являлись отдельной кастой, в которую было сложно попасть, да и брали туда только бывших военных или очень способных ученых. На улице жреца увидеть сложно. Они всегда живут на территории храма и очень редко когда выходят из него в город. А уж приход в школу, даже военную, – уникальное событие...

– Класс, встать! – Ученики тут же вскочили с места, встав по стойке смирно. Учитель, довольно осмотрев класс, продолжил: – Сегодня к нам на урок пришел жрец храма Руга, дабы сообщить очень важные новости. – После этих слов учитель повернулся к жрецу и, вежливо поклонившись, произнес: – Прошу вас, уважаемый; ученики готовы вас слушать.

– Добрый день, и да благословят вас боги, – стандартно начал жрец, – можете садиться. – Ученики тут же расселись по местам. – Страшное горе постигло нас. Подлым ударом вражеские боги из другого мира смогли убить великого бога Руга. – От этих слов ученики замерли, хотя их и не удивили слова жреца. О смерти бога стало известно еще пять с лишним месяцев назад. – Но остальные боги не оставили нас наедине против врага нашего, а согласились принять в лоно своей веры и силы. Но лишь самые смелые и сильные смогут остаться в новой семье. И потому было объявлено, что каждый из вас может выбрать бога, которому готов служить самоотверженно и с верой в сердце. Через год состоится смертельные игры воинов. В этот раз боги не стали ограничивать нас малыми размерами арен. Весь наш материк станет ареной смертельной битвы. Дабы все смогли доказать свою полезность богам и показать свою силу! – Жрец вещал с истинным торжеством и верой в голосе, причем настолько убедительно, что Руиз

даже восхитился таким фанатичным слугой бога. – И даже вы, столь юные дарования, сможете принять участие в битве, дабы прославить свой род и семью.

Руиз с трудом смог сдерживать эмоции безразличности. Вот это звучало уже слишком фанатично и, скорее всего, лживо. Жрец еще целый час распинался на эту тему, но в итоге из его слов можно было сделать весьма логичный вывод. Между богами произошел раскол, и теперь верующие стали их оружием. Видимо, они не смогли разделить территорию и адептов этого погибшего бога и потому решили устроить войну. Похоже, кто победит в ней, тот и будет править этим материком. Ну а всем демонам, живущим тут, предстояло сделать выбор, на чьей стороне он будет сражаться. Эндрю-то все равно, но стоило связаться с отцом. Где будет отец, там, скорее всего, расположатся самые элитные войска. Воевать особого желания у него не было. Но, похоже, придется. Становиться изгоем еще слишком рано. Одно хорошо: в войне посланники и боги участвовать не будут.

Казалось бы, такое известие о глобальной войне на материке должно породить панику и беспорядки, но только не у демонов. Тут все происходило четко и продуманно. Составлялись неспешно заветания, рабы и все ценное перевозились на другие материки, все женщины демонов также отправились в другое место жительства. Например, отец Эндрю передал всех своих рабов, женщин, ценности и даже коллекцию вин на сохранение своему бывшему сослуживцу на материке Ронвал. Причем если никто из детей и родственников отца не выживет в войне, то все перейдет во владение этого сослуживца. А если кто-то останется, то все возвращалось, кроме десяти процентов рабов и пяти процентов денег. И так у всех изонов.

Так что весь год демоны усиленно занимались перевозками и переселением. Те, кто выбрал богов из фракции богини Герзул, теперь жили на восточной части материка, а сторонники фракции бога Озила – на западной. Эндрю не удивил выбор отца, вставшего на сторону бога войны Озила. Хотя сложно сказать, что повлияло на такое решение: специфика бога или все же то, что поместье было именно на западе материка. В любом случае вся подготовка к предстоящей смертельной битве превратилась в руках демонов в рутину и обыденность.

За прошедший год в жизни Эндрю мало что изменилось. Разве что жителей стало во много раз меньше и исчезли почти все рабы, кроме самой необходимой услуги. А так все по-старому. Учеба, тренировки и опять учеба, только уже личная. Ему срочно нужно было придумать способ увеличить скорость образования магоканалов. Хотя тело его развивалось быстро, да и каналы уже росли со скоростью большей, чем у любого архимага, но этого недостаточно. К началу войны он сможет достигнуть максимум уровня магистра, и то с очень большой натяжкой. Это его никак не устраивало. Все попытки хоть как-то увеличить скорость развития кончались неудачей, пока не произошло весьма интересное событие. Точнее, событий было даже два. Во-первых, он сдал экстерном экзамен и теперь мог не ходить в школу, а во-вторых, отец решил его взять с собой в штаб армии. Более того, старший Зорн на радостях от столь успешной учебы сына выделил ему деньги на покупку личного магомобиля. Чем тот сразу же и воспользовался, купив один из самых шикарных мобилей.

Но самое основное – это посещение штаба армии. Именно там Руиз впервые увидел так близко посланника бога Озила, сила которого была даже для него запредельной. А уж когда посланник запустил слияние, перед тем как произнести речь в зале собрания офицеров, Руиза пробрало.

«Руиз, срочно уходи во внутренний мир!» – раздался в голове испуганный голос Мэй. Не очень понимая, что случилось, Руиз тем не менее решил послушаться фею. Более того, он сразу активировал замедление, на всякий случай. Мэй просто так не станет его беспокоить.

Внутренний мир Руиза уже давно стал другим и очень сильно отличался от прежнего. Теперь его встречал вечерний вид на озеро, вокруг которого рос фруктовый сад. На берегу стоял небольшой уютный домик, который создал уже не Руиз, а сама фея. Возле дома, в гамаке,

расположилась молодая девушка с длинными волосами и диадемой на голове, одетая в полупрозрачное платье с красными вставками. Мэй, фея Руиза, явно не ожидала такой быстрой реакции хозяина.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он ее.

– Ой!.. – очнувшись от своих раздумий, вскрикнула фея, вскочив на ноги, и торопливо объяснила: – От посланника исходит аура, как от старших жрецов церкви!..

– Хм... Как интересно, – нахмурившись, произнес Руиз. – Однако я расслабился. А ведь все логично: если у этих детей демонов появилась такая способность, то кто-то из родителей является ее носителем. Получается, что это были посланники и, более того, она работает на самих демонов. А слияние усиливает эту способность?

Говоря все это, Руиз подошел к Мэй и, усадив ее в гамак, протянул руку, в которую тут же была вложена расческа. Он не любил терять время, особенно в такие моменты. Установив ранее факт того, что тактильный контакт с феей серьезно увеличивает развитие магоканалов и повышает совмещение с феей, он теперь постоянно проводил различные эксперименты, пытаясь достигнуть оптимального развития. Но в итоге оказалось, что максимальный эффект достигается при воздействии на волосы феи. Особенно сильно Мэй нравилось, когда он их расчесывал. Руиз после этого сделал весьма закономерный вывод, что связь растет именно из-за того, что он и фея получают удовольствие от общего процесса. Как весьма прогрессивный ученый без моральной зашоренности, он даже поймал себя на мысли попробовать полное сближение, то есть банальный секс. Но идея не была реализована. И причин тому несколько. Самое главное – это было даже для него аморально, ибо Мэй, по сути, являлась частью его самого и уже давно воспринималась как родное дитя. Да и другие научные доводы против этого эксперимента имелись. Ведь Мэй не человек, и соответственно точки получения удовольствия у нее другие. Кроме того, его и ее тела, по сути, иллюзорны, кто бы что ни говорил, и Руиз был уверен: все, что он видит в мире фей, на самом деле может выглядеть совсем не так.

– На-аве-эрное, мм... – слегка растягивая слово, произнесла Мэй с блаженной улыбкой на лице и закрытыми глазами.

– Не наверное, а точно, – строго произнес Руиз. – А значит, стоит мне выйти из этого мира, и я попаду под его воздействие. Хм... И что же делать? А если войти в боевую медитацию? Хм... Должно сработать.

– Руиз! – внезапно вскочив на ноги, вскрикнула возбужденно Мэй. – Я вижу!

– И что же ты видишь? – слегка растерянно спросил Руиз, переводя взгляд с Мэй на расческу и обратно. Впервые его фея *сама* остановила это процесс.

– Я вижу! Вижу! Вау! *Вижу!!!* – прыгая на месте и кружась, восторженно кричала Мэй.

Руиз с улыбкой смотрел на довольную и радостную фею, с ее искренними и яркими эмоциями.

– И? – дождавшись, когда основной объем радости схлынет, спросил Руиз.

– Я вижу, как у него устроены каналы магии!!! – с видом самого счастливого разумного на планете воскликнула Мэй. – Руиз, я теперь знаю, как избежать последствий от слияния!

– Уф... – только и смог изумленно выдохнуть Руиз.

Ибо новость, сейчас услышанная, была не просто прорывом, а прорывом эпохальным и уникальным. Ему понадобилось минуты две, чтобы прийти в себя. И только потом Руиз смог продолжить разговор.

– Как? – спросил он у по-прежнему кружащейся на месте счастливой феи.

Мэй резко остановилась, задумчиво протянув:

– М-да-а-а... Боюсь, от этого знания ты будешь ругаться. – Руиз удивленно приподнял брови, Мэй же, весело засмеявшись, продолжила – У него просто несколько слоев маны вокруг нервов и кровеносных сосудов, причем, чтобы они не сливались, он использует разные виды маны.

– Ах ты ж!.. – рассерженно выругался Руиз. – Но почему такая элементарная идея не пришла мне в голову? А?!

– Ну, ты не один такой недогадливый!.. – весело смеясь, ответила Мэй, усаживаясь обратно в гамак и протягивая ему расческу.

– А?.. – недоуменно обратил на нее внимание Руиз, но тут же расслабленно выдохнул и взял расческу. – Однако как же все гениальное просто...

– Угу, – довольно произнесла Мэй, – через месяц сможешь использовать слияние без последствий.

– Почему так быстро? – удивился Руиз. – Хотя да. Это же не новый канал сделать, а просто несколько слоев поверх существующего положить... Логично. Слушай, а под слиянием нельзя увеличить скорость образования новых маноканалов?

– Хм... – Задумчиво нахмутив лобик, Мэй подперла пальчиком подбородок. – По идее, можно... но это не точно.

– Ты, главное, все подготовь, а уж когда будет готово, мы и попробуем, – довольно усмехнулся Руиз.

Сегодня был самый счастливый день его новой жизни... да, пожалуй, и старой тоже. Единственное, о чем жалел Руиз, так это о невозможности поделиться такой информацией со своим другом Янсоном, а еще удивить его бывшего учителя Германа Рундаля и повергнуть в шок Гримжоу де Ундо. Он даже на секунду представил их лица, ошеломленные известием о его открытии.

Глава 3

Мне очень хотелось побыстрее связаться с феей Гримжоу и наконец узнать, что такое она увидела и что за сила нужна для работы с внешней оболочкой души. Я просто всеми клетками своего сознания чувствовал важность решения этой задачи. Казалось, осталось только протянуть руку и я наконец смогу приоткрыть тайну души разумного. Но, увы, вмешались жизненные реалии. Пришлось делать выбор: или разговор и пояснение Чикэко, или помощь Хану и Герману в переносе сознания. Впервые передо мной стоял столь трудный выбор. Хотелось всего и сразу, но, к сожалению, импульс не вечен, да еще и откат длится трое суток. Очень сложный выбор, но обучение у Хана мне тоже очень сильно хотелось продолжить, да и профессору я многим обязан, так что пришлось отложить разговор с Чикэко. К тому же я надеялся посмотреть, как именно феи смогут привязать душу разумного к новому телу. Ведь если Герман уже проводил такую операцию, то, значит, его фея знала об устройстве души столько же, если не больше, чем Чикэко. Единственной разумной, которая не разделяла моей радости, оказалась София. И в общем-то я ее понимал. Со всеми своими исследованиями и обсуждениями я стал проводить с ней меньше времени, что, естественно, моей любимой сильно не нравилось. Напрямую она свои претензии не высказывала, но постоянные намеки и недомолвки случались неоднократно. Даже успели впервые поругаться, правда, тут же помирились весьма приятным методом, но осадок остался.

Через трое суток после памятного происшествия в моем внутреннем мире наша весьма многочисленная компания отправилась на базу светлых эльфов. Это время было необходимо для того, чтобы восстановился импульс у меня и Гримжоу. Кроме того, для обеспечения уверенности в успехе операции к Гримжоу в сознание был перенесен Герман. Именно под руководством профессора Чикэко будет переносить сознание и душу Хана в новую оболочку. Помогать ей станут феи Ольги де Моунти, Франчески де Торо и Ауэль де Амидал, мы же с Ульдрихом будем на подхвате. Что логично. Все-таки эти три темные эльфийки были во много раз опытнее меня или Янсона. Прочие остались на базе темных, хотя Елена и рвалась с нами, уж очень ей было любопытно посмотреть на сие действо... Но Гримжоу был непреклонен. Хотя лично я не понимал, почему бы не дать ей возможность посмотреть на операцию. Возможно, на его решение повлияло отношение старых эльфиек к молодым. Уж не знаю, что они там не поделили, однако любые разговоры между ними были весьма напряженными, но при этом подчеркнуто вежливыми. Такой себе вооруженный до зубов нейтралитет.

С базы темных к светлым Гримжоу уже давно провел туннель, причем не просто провел, но и проложил рельсы, а погибший предок Янсона, Эрик фон Ульдрих, построил простой и удобный магический транспорт, своим видом напоминающий наши подземные поезда между городами в моей прошлой жизни. Хотя, возможно, идею и дизайн именно оттуда он и взял.

С учетом того, что до базы светлых почти две с половиной тысячи километров, ближайšie шесть часов мы и проведем в этом подобии скоростного подземного поезда. И хотя кресла оказались весьма удобными, но спать желания не было. Сидел я возле Янсона, поэтому, как только мы тронулись, решил с ним пообщаться, но не голосом, а пригласил его к себе во внутренний мир. Можно было, конечно, использовать нашу магическую связь, названную с моей легкой руки болталкой, но мне больше нравился визуальный контакт. Янсон откликнулся практически сразу; применив заклинание из списка божественной магии, он легко проник ко мне во внутренний мир. Что естественно, ибо моя защита его спокойно пропустила.

– Что-то хотел обсудить? – насмешливо произнес Янсон, устраиваясь в кресле.

– Не совсем, – уклончиво ответил я, – мне просто интересно, какова реальная причина того, что с нами не отправились София и Елена.

– А-а-а, ты про это... – протянул, поморщившись недовольно, Янсон. – М-да... Есть такая проблема. Ты разве не заметил конфликт между старым поколением и молодым?

– Заметил, но вот причину такой странной и резкой смены отношений понять не могу.

– Хм... – улыбнулся Янсон, – на самом деле ничего серьезного там нет, но, учитывая гипертрофированные эмоции женщин и их просто уникальную способность накручивать себя на пустом месте, все вылилось в затяжной конфликт. И раз тебя интересует причина... – Я только согласно кивнул, на что Янсон печально вздохнул: – Это будет сложно объяснить, но я попробую. Между Еленой и Ольгой возникла взаимная неприязнь из-за твоей Софии. С учетом того, что она официально числится моей дочкой, Елена решила взять над ней шефство, но так как Ольга де Моунти является реальной родственницей Софии, то она тоже начала активно принимать участие в воспитании и образовании твоей жены, что, естественно, привело к конфликту интересов. В итоге произошел небольшой скандал, в котором они друг другу наговорили много лишнего и теперь обижены друг на друга. Причем обе считают виноватой другую сторону. Остальные же просто встали на одну из этих сторон.

Пока Янсон объяснял, я почувствовал заклинание Гримжоу, который таким способом вежливо постучался ко мне в сознание.

– Погоди, тут Гримжоу хочет к нам присоединиться. Ты не против?

– Нет, – равнодушно пожав плечами, ответил Янсон.

Открыв доступ Гримжоу, я отправил ему сигнал. И буквально через секунду в моем внутреннем мире стало на одного разумного больше.

– О, так ты тут не один! – весело улыбнулся Гримжоу и, приветственно кивнув Янсону, устроился в свободном кресле, которое я специально создал для него. – О чем говорим?

Тут надо заметить, что после того, как был решен конфликт между ним и его феей, сэр Грим стал разительно меняться. Если до этого он имел вид старого эльфа, то буквально за два дня полностью преобразился. Теперь это был весьма молодой и энергичный эльф. Как сказал сам Гримжоу, именно так он выглядел во времена своей юности. Что лично для меня было неожиданно и непривычно. Особенно на фоне Янсона, который выглядел старше Гримжоу. Кажется, тот артефакт, что мне удалось разрушить, влиял на него сильнее, чем я думал.

– Алекс интересовался конфликтом между молодым поколением женского коллектива и более старшим, – дипломатично произнес Янсон.

– А, вы об этой сваре наших старух и ваших жен? – весело ухмыляясь, спросил Гримжоу и тут же сам ответил: – Советую просто не обращать внимания. Лет через двести успокоятся.

– Через сколько?! – изумленно уставился я на Гримжоу.

– Лет двести, плюс-минус пару десятков, – улыбнулся моей реакции Гримжоу. – А что ты хотел? Там всего столько намешано, что раньше никак. Я потому и не взял ваших девчонок, ибо понимал, что будет не работа, а очередная перебранка.

– Из-за того, что Елена и Ольга поругались, возник такой конфликт? – Я удивился выводу Гримжоу о столь элементарной причине. – Нужно придумать способ их помирить.

– Зачем? – удивился сэр Грим. – Влезать в женский конфликт – гиблое дело, уж поверь старому эльфу.

– Алекс хотел пройти у них обучение целительным техникам, – пояснил вместо меня Янсон.

– Пф... – презрительно фыркнул Гримжоу, – нашел у кого учиться... Эти старые кошелки и половины не знают того, что известно Герману. Так что не переживай, с ним я договорюсь, будет у тебя нормальный учитель. А если еще получится и фею Германа вернуть, то тогда вообще будет у тебя самый лучший учитель целительной магии.

– То есть фея может и не восстановиться? – удивился Янсон. – Но как же его источник? Или есть подозрение, что у него будет новая фея?

– Правильно мыслишь, ученик, – довольно улыбнулся Гримжоу, – только есть еще и третий вариант: Герман может остаться вообще без магии...

– Погодите, а где вообще его душа, если он тут только сознанием в артефакте? – вмешался я в их разговор.

– О-о-о, отличный вопрос!.. – Гримжоу аж подскочил на месте, возбужденно взмахнув руками. Похоже, у него со сменой внешности изменились еще и привычки, а также манера разговора. – Дело все в том, что этот уникальный хитрюга умудрился привязать свою душу к маяку на лунной базе эльфов. Как он это смог реализовать – даже не спрашивай, не знаю. Это была их личная разработка, Германа и его феи. Причем, как я понял, реализовывала ее именно фея. Так что сегодня нам предстоит узнать еще и насколько удачным вышел его эксперимент.

– Не понимаю, – задумчиво произнес я, – если маги не видят душу, то как они с ней работают?

– А они и не работают, – хитро прищурившись, ответил Гримжоу, – все делают феи. Впрочем, сам все увидишь. Но чтобы ты понимал – даже феи не видят душу разумного, они видят только оболочку, а вот что внутри, не знают и они. Собственно, именно по этому поводу у нас научные расхождения с Германом. Он считает, что тот клубок-оболочка, что видел ты, и есть сущность души. А так как феи, перед тем как получить силу, этот самый клубок растягивают на все свое иллюзорное тело, то получается, что фея – это и есть душа в развернутом виде. Именно из-за распутывания этой сущности феи получают возможность перерабатывать эфир в ману и уже с помощью маны влиять на внешний мир.

– Звучит весьма логично, – задумчиво покивал Янсон.

– А вот и нет, – обиженно возразил Гримжоу, – моя теория намного ближе к истине, чем его. Я считаю, что фея – это лишь оболочка души. И сейчас объясню почему. Во-первых, у нас в этом клубке что-то есть. Что именно, Чико не видит, но точно ощущает некую энергию. – Гримжоу увлекся настолько, что даже свою фею назвал сокращенным именем, что для него было редкостью. – Конечно, это не может быть доказательством, но тем не менее отбрасывать такой вариант не стоит. Вы, конечно, спросите почему. И я отвечу. Потому что есть «во-вторых». У нас в мире существуют разумные, которые не помнят свою прошлую жизнь, и есть те, кто помнит. Такие, как я и Алекс. Возникают вопросы: почему у нас сохранились воспоминания и где они хранились? Ведь в этой оболочке нет никаких закладок памяти и какой-либо информации.

– Но ведь феи же помнят свои прошлые жизни, – возразил Янсон, – а значит, у них где-то хранятся воспоминания.

– Именно! – победно вознес палец вверх, произнес Гримжоу. – Вот только на этот вопрос есть весьма простой ответ. Их память находится в кристалле на голове, и чем дольше живет фея, тем больше этот визуальный кристалл. Я думаю, все видели на лбу моей Чико кристалл?

Я утвердительно кивнул головой.

– Хм... Что-то я не помню такого кристалла у своей Изуми, – задумчиво возразил Янсон.

– А это просто. Она еще слишком молода, чтобы он стал виден, – легкомысленно махнув рукой, ответил Гримжоу. Я же задумался на тему возраста его феи. Если у нее такой огромный кристалл, то сколько же ей лет? – Если не веришь, то попроси наших старух показать своих фей и сразу увидишь небольшие кристаллы у них на лбу. Некоторые феи вокруг кристалла создают диадему, дабы придать красивый вид. Но суть от этого не меняется. Так вот. Вернемся к нашей теме. Раньше считалось, что это их источник силы, но после проведенных опытов было доказано, что личной силы у фей нет. Совсем. Их сила напрямую привязана к силе разумного. Просто за счет того, что фея постоянно преобразует эфир в ману и собственно руководит маной, возникает эффект личной силы. И чем дольше живет фея с разумным, тем сильнее эффект. Со временем у нее даже появляется собственная сила, накопленная в ее обо-

лочке. В момент, когда фея только появляется в разумном, она абсолютно не обладает силой, но при этом кристалл в ее голове уже может быть. В пример могу привести вашего знакомого Руиза де Орланского. Этот малыш был с самого начала обладателем феи с кристаллом.

– Вы видели молодым Руиза? – удивился искренне Янсон.

– Ну да, – удивился Гримжоу, – а что такого? Он с братом родился как раз перед тем, как демоны разрушили империю Даринол. Кстати, у его брата оказалась обычная фея.

– То есть ему было почти три тысячи лет? – удивленно уточнил Янсон.

– Хм... – задумчиво хмыкнул Гримжоу, – все ясно: он тебе не назвал свой возраст... Кстати, его родителей прекрасно знала Ольга и была другом семьи, да и остальные были с ними знакомы. Его смерть – одна из причин, по которой Ольга до сих пор злится на Хана. Хотя и понимает, что он ни при чем, но, по-моему, это у нее уже вошло в привычку – во всем винить Хана.

– Вы что, все были знакомы раньше?.. – изумленно произнес я.

– Конечно, – улыбнулся Гримжоу, – ты же читал архивы, а там все сказано. Герман был профессором столичной академии магов и ведущим научным специалистом в империи. Я даже несколько лет был ректором академии. Хан, тогда еще носивший имя Хосе Нара, являлся создателем элитных войск империи, да и вообще армия при нем весьма заметно прибавила в силе. Погибший муж Ольги, кстати, был его замом, а потом и сам руководил элитной частью. Да и сама Ольга когда-то была ученицей Хана, так же как и Франческа де Торо. Вы бы почитали архивы, а то смешные вопросы задаете...

– М-да, – только и смог произнести я, – как у вас все тут запутано...

– Ладно, это все лишнее. Захотите, сами потом все найдете в архивах, – поморщился Гримжоу, – там много чего интересного есть, но сейчас мы не об этом разговор вели. На чем я остановился?

– Память и сила феи, – спокойно напомнил Янсон, и судя по его взгляду, ему эта тема так же интересна, как и мне.

– Да. Так вот, – Гримжоу принялся расхаживать туда-обратно, сложив руки за спиной, – возвращаясь к моей теории... На основании этих данных, я сделал вывод, что душа при перемещении в другой мир или измерение, не важно, но далеко отсюда, оставляет оболочку тут. И вот эта самая оболочка, что, по сути, хранит часть разума души, со временем становится полностью разумной и превращается в фею. То есть именно наши души порождают фей. Я думаю, что основная причина в том, что почти все души отправляются на перерождение в другие миры, и оболочка становится лишней, или, например, мешает переходу. Точно мы не знаем сам процесс, но, возможно, рано или поздно достигнем знания и в этом.

– То есть, если верить вашим словам, получается, что в случае удачного распутывания своего клубка я стану феем? При чем в обеих теориях, – выделил я самое главное в его пояснении.

– Сложно сказать. Твой случай уникальный, и до этого ни разу не было подобного, – задумавшись, ответил Гримжоу. – Но тут есть и другой вариант: если прав я, то ты можешь создать еще одну фею или фею. Хотя и существует вероятность получения всех способностей фей.

– Пока что это все теория, и причем весьма опасная, – произнес Янсон, возвращая меня на землю. Ибо я уже пребывал в своих фантазиях на тему «что бы я мог сделать». – Не факт, что у тебя вообще получится реализовать распутывание этой оболочки. Меня лично больше интересует вопрос с профессором. Даже если будет найдена привязка и душу получится вернуть обратно, совместив с сознанием, то как обнаружить его фею?

– Относительно души все ясно. Она точно есть. Уже давно доказано, что сознание без души существовать не может, – объяснил Гримжоу, присаживаясь обратно в кресло. – Существует еще теория копирования сознания. Но там пока нет ни единого доказательства. И если,

например, мы сегодня душу Германа не найдем, то это будет первый такой факт. Причем весьма печальный.

– А кстати, где он сам? – спросил Янсон.

– Он сейчас занят расчетами по переносу сознания Хана и проверкой знаний Чикэко. Моя фея все же больше боевик, чем целитель; хотя знаний у нее и много, но слишком специфичные. Так что там у них еще надолго, – ответил равнодушно Гримжоу, – с учетом того, что Герман рассказывает по памяти, а феи его могут только слушать, процесс этот затянется.

– Может, и нам стоит послушать его лекцию? – спросил заинтересованно Янсон.

– Это не проблема. Чикэко скопировала вашу болталку, так что подключить вас к ним можно хоть сейчас.

Мне и самому стало интересно послушать профессора, так что мы все дружно подключились к разговору Германа и фей, которые будут фактически производить перенос сознания и привязку души.

Глава 4

Глядя, как проходит подготовка к войне у демонов, Руиз искренне считал, что и сама война будет необычной. Как-то слабо верилось, что еще недавно бывшие друзьями демоны станут без сожаления убивать друг друга. Но первое же столкновение продемонстрировало всю серьезность ситуации. Отец Эндрю недолго думая решил назначить его своим адъютантом, и потому ему было хорошо известно положение на фронте с самого начала войны. Обе стороны набросились одна на другую с истинным остервенением, не жалея жизни – ни противника, ни своей. Число погибших в первый же день – более двухсот тысяч – говорило о многом. Именно из-за этого Руиз осознал, насколько он далек по менталитету от демонов. По желанию своих богов они, похоже, были готовы совершить все что угодно. Особенно его поразили мысли демонов. Вот как можно начать ненавидеть своих родных и друзей только потому, что они выбрали другого бога? Более того, эта ненависть была искренней. Абсолютно все демоны считали, что они сражаются за правое дело, у них даже мыслей не возникало о том, что конфликт этот только из-за раздела территории. И хотя все знали, что причиной войны являются боги, их самих упоминали только в положительном смысле. Это казалось непостижимым для Руиза.

Самое удивительное, что все видели, как посланники богов с обеих сторон спокойно общались между собой, наблюдая за бойней внизу, глядя, как по их воле демоны уничтожают друг друга. Он думал, что хотя бы его отец, мудрый и опытный военачальник, понимает, что происходит в реальности. Но он ошибался. Даже Альфред Зорн считал, что боги и посланники тут ни при чем и эта война – собственное желание самих изонов. Когда же попытался напomenить отцу, что вообще-то все это началось по желанию богов, то впервые увидел рассерженного демона. Тот чуть ли не с пеной у рта начал доказывать сыну свою правоту. Мол, при чем тут истинные боги, если эти отродья вместо чистой истинной магии выбрали себе в помощь оружие дикарей, более того, сделали его основной силой. Там еще много было всяких идиотских пунктов вины тех, кто воевал против них, но ни одного убедительного довода в его словах так и не прозвучало. Так что Руиз зарекся кому-либо высказывать свое мнение, а то еще сочтут предателем. Когда ты показываешь разумному белый лист бумаги, а в ответ этот лист называют красной железкой, а потом, откидывая в сторону, вообще говорят, что это тут ни при чем, а все дело в... воздухе, то, слушая этот немыслимый бред, начинаешь осознавать – спорить с фанатиком и сумасшедшим бесполезно. А главное, зачем? Пусть себе убивают друг друга: меньше проблем для его настоящей родины.

Армия, которой командовал старший Зорн, находилась на самом остром битвы, держа позиции в центре фронта. Руиз впервые видел, как столь огромные силы сталкиваются в желании уничтожить друг друга. С учетом того, что все мужское население превратилось в солдат, количество сражающихся превысило понимание Руиза. Уже сейчас в столкновении участвовало с их стороны двенадцать полноценных армий против одиннадцати с той стороны. Каждая армия состояла из шести сотен легионов, а это шесть миллионов демонов.

Но основная масса демонов проходила подготовку в тылу. Все-таки профессиональных армий было всего пять: три у них и две у противника. Все остальные – это призывники. Казалось бы, они имели весьма существенное преимущество, но из-за нехватки именно подготовленных боевых магов противостоять армии противника, имевшей на вооружении технику, оказалось сложно. И хотя обычное огнестрельное оружие имелось у обеих сторон, тем не менее их сторона, воюющая за бога Озила, больше ориентировалась на магию, а сторонники богини Герзул использовали все: танки, бэтээры, артиллерию и даже подобные гномьим летающие крепости с бортовой авиацией. Для примера, в армии его отца было всего двенадцать батарей артиллерии, в то время как у противника – тридцать. Воздушные силы состояли исключительно из магов, в то время как противник мог поднимать в воздух обычных демонов на самолетах и

внутри летающих крепостей. По мнению Руиза, только большое преимущество в количестве войск не позволило им проиграть войну в первые же дни.

Вся эта война уже через десять дней боев весьма сильно надоела Руизу, но пока сделать что-либо он не мог. Во-первых, все его считали маленьким и неразумным, а во-вторых, что тут вообще можно сделать? Была мысль убраться куда подальше и подождать конца войны, но, увы, он пока не мог себе этого позволить. И только через месяц боев он наконец принял решение. Правда, к этому его подтолкнуло очередное собрание в штабе армии его отца.

– ...таким образом, у нас остается выбор: или собрать все силы в единый кулак и прорываться из окружения, или драться на месте до конца, – подвел итог начальник штаба, глядя на Альфреда Зорна.

– Все в штабе считают, что наши войска не смогут вернуть назад потерянные территории? – мрачно оглядев офицеров, спросил Альфред.

– Основные силы фронта отошли в заранее подготовленные укрепления в ста двадцати километрах от нас, – спокойно произнес начальник штаба, – там глубокая эшелонированная оборона, которая будет в состоянии удержать любой удар противника. Смысла терять солдат и пытаться помочь нам нет. С учетом того, что у нас от армии осталось только два воздушных корпуса и двести сорок легионов – это не те силы, ради которых стоит рисковать всем фронтом.

– Что же, ваше мнение мне понятно, – раздраженно ответил Зорн. – К сожалению, вы, похоже, перестали верить в силу наших войск. Мы не будем прорываться к своим. Удерживая оборону, мы сможем отвлечь на себя силы врага и тем самым ослабить давление на линию фронта. Это, уверен, заметят в главном штабе и нанесут решительный удар по врагу.

Слушая этот фанатичный бред, Руиз только мысленно поморщился. Он уже давно понял, что хотя его отец и сильный архимаг, но как стратег – полный профан.

– При всем уважении, но этого не произойдет, – печально покачал головой глава штаба, – через сутки вокруг нас закончится формирование окружения полноценной армией противника, еще через два дня нас просто расстреляют из орудий и магией. И только потом добьют атакой. Отвечать в таких условиях нам нечем. Маны на постоянное удержание щитов над армией хватит только на сутки таких обстрелов, а дальше – или уменьшать площадь щитов и терять солдат, или просто погибнуть.

– Что за бред ты несешь? – раздраженно произнес Альфред. – У нас боевые маги, для них эти бесполезные орудия не страшны. Так что прекращаем этот бесполезный разговор. Мы будем держать позиции. Все свободны.

Офицеры, отдав честь, покинули штабную палатку, кроме Руиза и его старшего брата Дарифа Зорна.

– Отец, неужели ты не понимаешь, что они правы? – подождя, когда все выйдут, и поставив полог тишины, возмутился брат.

– И ты туда же, – тяжело вздохнув, мрачно произнес Альфред. – Ладно, тебе как сыну я поясню. Нам специально оставили одну дорогу якобы свободной для прорыва к своим, но ведь против нас воюет Ардол Боленер, а это не тот командир, который будет допускать такие ошибки просто так. Уверен, он хочет нас выманить из укрепленного города на открытую местность. Тут, в городе, в уличных боях он потеряет очень много солдат. Создав скрытые засады и постоянно перемещаясь, мы сможем нанести серьезные потери его армии. Конечно, он будет использовать обстрел позиций, но если минимально прикрывать обычных солдат, то в итоге мы сохраним основные части магов в целости. Так что все не так уж и плохо, как предсказывает штаб. Думаю, как минимум дней десять мы еще тут повоюем.

– А дальше что? – задумчиво спросил брат. – Почетная смерть на поле боя?

– Верно, – гордо кивнул Альфред, – кто-то ведь должен жертвовать собой, дабы помочь остальным!

– Штаб рассматривал вариант, что это, возможно, засада, – серьезно произнес Дариф, – но даже если это так, мы сможем вывести из окружения двадцать процентов магов. Я думаю, опытные боевые маги сейчас нашим войскам больше нужны, чем героическая смерть в окружении.

– Ты так и не понял, – печально махнул рукой Альфред, – погибнув тут, мы станем знаменем для всех остальных армий. Примером твердости и крепости духа. Это даст намного больше, чем каких-то двадцать процентов магов.

– Я так понимаю, что ты уже не передумашь? – успокоившись, спросил Дариф.

– Ты правильно понимаешь, – улыбнувшись, ответил Альфред.

Именно этот разговор стал для Руиза решающим. Умирать ради глупых идеалов он не собирался, как и становиться пленным в этой войне. А значит, нужно отсюда уходить. Хорошо хоть его каналы уже полностью готовы к слиянию. И хотя он пока еще только магистр магии по силе, но в слиянии по силе будет равен архимагу, а значит, удержать щит он сможет. Осталось только решить, а куда, собственно, уходить. Домой смысла прорываться нет. Оттуда его опять отправят на фронт, в мясорубку, ибо отца с теплым местечком рядом уже не будет. Да и сомневался он, что ему дадут добраться до дома.

Проведя весь вечер в раздумьях, он даже не заметил, как к нему подошел брат.

– Привет, – произнес он, устало присаживаясь рядом. Эндрю на это только рассеянно кивнул, – о чем думаешь?

– Как героически сдохнуть, – с сарказмом в голосе ответил тот.

– Хм... Хорошая идея, – задумчиво произнес брат, но тут же весело рассмеялся и хлопнул младшего по спине. – Отлично, что даже в такой ситуации ты не теряешь силы духа. Но все же умирать тебе еще рановато. – Эндрю с легким интересом посмотрел на брата, тот же, достав из кармана три амулета, протянул их ему: – Держи – семейная реликвия. Этих амулетов хватит, чтобы удержать защиту вокруг твоей машины на тридцать минут. Думаю, за это время ты успеешь выйти из-под обстрела. – Заметив откровенное изумление на лице брата, он улыбнулся и продолжил: – Уходить будешь по северной магистрали. Завтра я со своими устрою диверсию на западе, изобразив попытку атаки, это случится в пять утра, так что в шесть у тебя будут все шансы проскочить. Думаю, что за одиночной целью не станут особо гнаться, но как минимум пару воздушных лоханок за тобой отправят. Так что сразу их не уничтожай, а то если они поймут, что вырвался сильный маг, то могут и полноценную погоню организовать. Скорости твоей машине должно хватить, так что через полчаса будешь уже далеко, а там или быстро собьешь преследующих в воздухе, как я тебя учил, или тихонько растворишься. Как прятаться, не забыл?

– Не-а. Но как же ты и отец? – Руиза не столь уж тревожило это, но такой вопрос он должен был задать.

– Отец не в курсе, – серьезно произнес брат, – ему это и не нужно знать. Ну а я как-нибудь выкручусь. Уж поверь, твой брат умеет выживать, ха! – натужно бодро воскликнул брат и рассмеялся фальшивым смехом.

– Уверен? Может, все-таки лучше со мной? – спросил он, прекрасно зная заранее ответ брата.

– Нет, я еще тут нужен, – преувеличенно бодро ответил Дариф.

Эндрю на это только пожал плечами. Ну вот и решилось само собой, куда ему бежать и когда. Так что, поболтав еще немного с братом, он отправился готовить машину и собирать необходимые вещи в дорогу.

В пять часов утра воздушный корпус Дарифа Зорна атаковал висевшую в небе летающую крепость противника. Дариф обманул брата: его корпусу была поставлена задача любой ценой уничтожить две воздушные крепости противника, дабы ослабить в будущем обстрел сверху.

То, что при этом весь корпус, скорее всего, погибнет, все прекрасно понимали. Маги этого корпуса мало приспособлены для сражения на земле, потому сожалений у командования не было. Второй корпус в это же время на юге атаковал две другие воздушных крепости, с такой же задачей. Альфред Зорн решил, что это будет самое эффективное использование воздушных сил его армии.

Дариф летел чуть позади основного строя его магов, четко отслеживая действия врага. Против его полутора тысяч боевых магов вылетели почти тысяча таких же магов и почти две тысячи истребителей противника. К счастью, враг решил, что это обычная атака, и две воздушных крепости остались висеть на месте. Дариф отдал приказ, и его силы разделились на звенья, кроме трех сотен боевых магов во главе с ним, которые, не изменяя маршрута, устремились к ближайшей крепости, пока остальные маги завязали бой в воздухе, прикрывая основную ударную группу.

Крепость открыла шквальный огонь из пушек и заклинаний, стараясь остановить атакующую ее группу. Обычно при подобной атаке Дариф должен был приблизиться и атаковать противника магией, но в этот раз массовое заклинание его группы было создано только с одной целью: пробить щиты крепости и влететь через образовавшуюся брешь в защите, ударив прямо в корпус. Несмотря на обстрел, они смогли выполнить первую задачу. Правда, из трех сотен магов осталось только двести. Ему было поручено уничтожить две крепости, но Дариф отлично понимал, что даже одну они смогут уничтожить, лишь пожертвовав своими жизнями. Потому обратно никто и не собирался.

Противник ожидал любого развития атаки, кроме магии последнего шанса. Двести магов Дарифа вместе с командиром в заранее определенных точках активировали смертельную магию. Ценой своих жизней они смогли создать заклинания в десятки раз мощнее, чем обычно. А двухсот таких ударов не выдержала даже хваленая защита крепости, не рассчитанная на такое количество самоубийц разом. И гигантское сооружение, фактически развалившись пополам, устремилось вниз, продолжая взрываться изнутри.

Бой в воздухе продолжался. Уже заместитель погибшего Дарифа стремился сформировать новое построение в попытке прорваться ко второй крепости. Но противник учел преподанный ему урок, и потому на магов не только вновь обрушился шквальный огонь, но и сама крепость принялась активно маневрировать, постоянно уходя под прикрытие истребителей и воздушных магов.

В этот момент мало кто заметил, как по северной дороге из города на полной скорости выскочил магомобиль одной из самых современных и дорогих моделей. Фактически пролетев мимо изумленных такой наглостью демонов, он под прикрытием весьма сильных магических щитов неслся по дороге, не обращая внимания на слабые заклинания среагировавших магов и автоматные очереди солдат. Только два малых воздушных корабля отвлеклись на эту быструю и юркую цель, устремившись в погоню за мобилем и стреляя из пулеметов вслед.

Рискованность своего поступка Руиз смог осознать, только когда вырвался на свободную трассу. Слава демонам, они старались сохранять дороги целыми, ибо и той и другой стороне это могло пригодиться при переброске войск или атаке. Так что дорога осталась на удивление ровной, практически без повреждений. И хотя внешне беглец сохранял спокойствие и внимание, внутри его все ликовало от притока адреналина и близкой опасности. Как и предположил брат, за ним погналась только пара малых воздушных судов, пулеметный огонь которых без труда блокировали щиты его амулетов.

Великолепный мобиль бросать было откровенно жаль, но Руиз понимал, что на таком приметном транспортном средстве он далеко не уедет. Так что, проехав километров двадцать и дождавшись удобного поворота дороги в лес, который скрыл его из виду пилотов, Руиз активировал заклинания, чтобы сохранить скорость мобиля, и прыгнул на полном ходу в кювет.

Дальше дорога шла прямо без поворотов еще километров десять, так что Руиз не опасался, что преследователи сразу заметят его исчезновение. Амулеты он оставил активными в машине.

Как он и рассчитывал, в воздушных судах его прыжок не увидели и продолжили преследование. Все-таки его уровень скрытости оказался весьма высок. Проводив взглядом пролетевшие корабли погони, Руиз вскочил на ноги и на максимальной скорости побежал на восток. Чем дальше он будет отсюда, тем меньше шансов, что его смогут засечь.

За весь день Руиз остановился только два раза, чтобы перекусить и справить нужду, остальное время до самого вечера он бежал, подпитывая тело магией. Погони он не ощущал, но это ничего не значило. Демоны не были дураками, так что за ним точно была отправлена группа преследования. Вопрос в том, сколько там будет солдат и какой силы маги. Ну и еще очень сильно влияло решение командования противника: кем его признают – дезертиром или разведчиком? Главное для него – не попасть в руки патрулей, которых было тут немало. Все-таки фронт рядом. Только когда он уйдет от линии фронта километров на триста, можно будет более-менее успокоиться.

Следующий день повторил предыдущий. Бег, еда, отлить – и опять бег. На поддержание тела в форме приходилось изрядно тратить ману. А учитывая его еще пока слабый резерв, это оказалось весьма неприятно. Только на пятый день такого забега Руиз сбавил темп. Определив, где сейчас находится, он отправился к ближайшему городу. Хотя и шла война, но в городах еще жили обычные демоны тыловых служб. Такие огромные армии нужно кормить и снабжать припасами. Кто-то должен шить одежду, изготавливать доспехи, амулеты, оружие, патроны и так далее. Так что теперь в городах располагались службы обеспечения, а значит, народу там много и можно затеряться среди обычных демонов. К тому же он еще молод, а значит, на него патрули не должны обращать внимания: до возраста пятнадцати лет демоны могли сами выбирать, чем заняться, и служба в армии не являлась для них обязательной.

Город встретил Руиза несуетливой и мирной жизнью. Это весьма сильно действовало психологически. Еще несколько дней назад он видел, как огромные армии уничтожают друг друга в беспощадной войне, а тут – обычная неспешная жизнь. Открытые магазины и рестораны, мирно беседующие между собой прохожие... Только некоторые детали говорили о том, что не все так просто, как раньше: мобили на дорогах в основном с военными номерными знаками, нигде не встречаются представительницы женского пола, и очень мало попадает на глаза рабов.

Он и сам мог бы сойти за раба, но уж очень примечательные у демонов глаза – с ярко-красными зрачками. К тому же Руиз уже не раз встречал демонов, решивших выбрать внешность кого-то из дикарей. Хотя сами демоны были уверены, что все эльфы, люди, гномы или орки пошли именно от них. Так что это не демоны копировали дикарей, а дикари стали потомками предков демонов с такой внешностью. По мнению Руиза, эта теория – полный бред, но, с другой стороны, история цивилизации демонов насчитывает уже несколько сотен тысяч лет, в то время как самые старые исторические записи на его родной планете имели возраст максимум шестьдесят тысяч лет...

Осмотревшись, Руиз отправился искать жилье, хотя, проходя мимо ресторана, не смог удержаться, чтобы не зайти. Хотелось наконец нормально поесть. Кстати, именно еда демонов Руизу нравилась больше всего. Уж что-что, а готовить они умели. Сначала он опасался, что и тут тоже едят дикарей, но, как оказалось это не так. Демоны, конечно, любили поесть, и ассортимент их блюд поражал, но дикарей ели только легионы на Филане и только потому, что ученые-изоны доказали полезность приема такой пищи в малых дозах, причем в сыром и свежем виде, – это вроде как позволяло быстрее акклиматизироваться в чуждой внешней среде. Каким образом это может помочь, лично Руиз абсолютно не понимал. Для того чтобы сделать окончательные выводы, нужно было посмотреть на работы этих самых ученых, но их, к сожалению, не было в свободном доступе.

Вкусно покушав в ресторане, Руиз заметно приободрился. Одно расстраивало – ему до сих пор не могли продать спиртные напитки; только после пятнадцати лет. Он узнал у бармена, где рядом есть оставленные хозяевами дома; оказалось, таких теперь множество. Расплатившись, Руиз вышел на улицу и тут же удивленно замер на месте. Держа на поводку барзулов, на другой стороне метрах в ста от него на улице стояла группа военных, и, судя по тому, что они были именно там, где Руиз переходил дорогу, очень вероятно, что это погоня за ним.

Как-то вот забыл про этих любимых животных отца, выглядевших как саблезубые тигры. У барзулов просто великолепный нюх, и они могут выследить абсолютно любого. Кажется, он зря расслабился. Спокойно повернувшись в другую сторону, Руиз не спеша пошел по улице, спиной ощущая, как барзулы принимают к воздуху. Еще пара минут, и они найдут его след. Тело Руиза ощутимо потряхивало от огромного количества адреналина, а на лицо сама собой вылезла зловещая улыбка. Кажется, без боя ему уйти не получится.

Глава 5

Лекция Германа по поводу практики, как именно соединять оболочку души и сознание, оказалась весьма полезной. Я, честно говоря, не думал, что познания профессора настолько глубоки. И хотя это лишь часть общей картины, но даже эта часть произвела на меня сильнейшее впечатление. Оказывается, та самая иллюзорная оболочка в нашем внутреннем мире – это и есть сознание. Поэтому сначала настраивается связь между сознанием и нейронами мозга, но перед этим нужно скопировать все нейронные связи, которые были в прошлом теле, в новое. И только потом происходит настройка мозга, а именно его связей с сознанием.

Пока пять ИИ реализуют первую задачу, фея должна в этот самый момент поместить оболочку души в сознание. Причем саму оболочку фея не трогает, так как не может, а вот провести с помощью заклинаний нужные элементы сознания к оболочке можно, и, когда все связи будут восстановлены, душа сама переместится в нужное место. Правда, тут возникает вопрос, как же сознание существовало без этих связей. Оказалось, связь есть, но она другого формата, и хотя фея видит эту тонкую связь, но вот воздействовать на нее не может.

Следующий важный вопрос – восстановление феи Германа. Суть проблемы в том, что в тот самый момент, когда происходит перемещение души в нормальную среду, нужно отследить остаточный след маны от оболочки души к сущности феи и затем по этому следу создать астральное заклинание соединения, которое, в свою очередь, сможет помочь фее вернуться назад. Причем все вышеперечисленное нужно осуществить одновременно. Таким образом, первую и самую важную часть операции будет проводить Гримжоу в слиянии с Чикэко. Как только они смогут полностью настроить начало процесса, а это как минимум час времени, им на смену придет Франческа де Торо со своей феей Акеми, поскольку лишь они смогут, если что-то пойдет не по плану, закончить работу Гримжоу. Если же все будет по плану, то они просто должны контролировать правильность работы всех запущенных процессов, развитие нейронных связей в мозге, соединение сознания с мозгом, восстановление нормального слияния оболочки души с сознанием и прочность астрального моста между феей Германа и его новой оболочкой.

Это даже и звучит-то сложно, а при исполнении, где единственная ошибка ставит крест на всей операции, становится почти нереально. Даже если я подключу все свои программные возможности, это никак не поможет в работе фее, так как только она сможет увидеть все эти процессы. Другими словами, все мои супервозможности тут бесполезны без огромного опыта самой феи. Я очень сильно сначала пожалел, что фея Елены не сможет увидеть всего процесса: почему-то мне казалось, что именно эта одаренная девочка будет в восторге; но Алиса меня успокоила. Во время операции, через их астральный мир, они смогут с помощью Алисы все увидеть. После Франчески за процессом будет наблюдать Ауэль де Амидал со своей феей Наоки, потом Ольга де Моунти с феей Тэмико, и только потом, на подстраховке, очередь пойдет до Янсона и меня...

Пока мы слушали лекцию Германа, наш подземный транспорт прибыл на место. Правда, пришлось еще с полчаса подождать, пока Гримжоу запустит на станции все заклинания жизнеобеспечения. Ну и еще минут двадцать, чтобы состав воздуха и температура внутри нее пришли в норму. И только после этого мы через специальный шлюз попали на станцию светлых. Сама она показалась, по сравнению с той, что у темных, очень маленькой, но при этом удобной. Хотя тут никто уже давно не живет.

Откладывать операцию не стали. Все оборудование оказалось исправным и готовым к работе. Что меня лично просто поразило. Хотя на приборах виднелись руны защиты и сохранения стабильности материала, но все же далеко не каждый специалист смог бы создать такую технику, которая осталась в рабочем состоянии даже через три тысячи лет!.. В империи Даринол работали очень хорошие инженеры, если вообще не гении.

Хотя я и не участвовал в операции активно, но даже меня ощутимо потряхивало. Ведь предстояло увидеть собственными глазами уникальный процесс. Так как я не буду участвовать в операции, то решил, как только она будет начата, уйти в слияние, чтобы самому увидеть все те процессы, что будет создавать Чикэко. Собственно, Гримжоу и Герман не противились моей идее. Так что, как только новое тело было подготовлено и Герман отправился в свой кристалл, где, собственно, и хранились его сознание и душа, мы одновременно с Гримжоу вошли в слияние. Алиса уже была рядом и с каким-то отстраненным видом наблюдала за действиями Чикэко, и только через пару мгновений я понял, что Ориса и тут отличилась. Она создала прямую трансляцию через Алису к ним во внутренний мир, и сейчас сидела там возле весьма равнодушной Сильвы. Вид Орисы меня даже слегка испугал: эта ее улыбка маньяка-вивисектора и горящие в прямом смысле глаза кого хочешь напугают. Слава богам, ее тут не было.

Между тем Чикэко приступила к операции одновременно с Гримжоу и целым отрядом ИИ. Каждый занимался своим делом. И вот наконец я увидел то, что хотел. Призрачное сознание Германа под чутким руководством Чикэко принялось постепенно соединяться миллиардами связей с мозгом, а в этот момент показалась оболочка души Германа, даже я увидел тот самый след от нее, вот только он, похоже, уже был укреплен кем-то другим. Это немного сбilo Чикэко, но она тут же взяла себя в руки и принялась создавать дополнительный мост к фею Германа, вот только слишком много внимания уделила этой связи и чуть не упустила основной процесс соединения души и сознания. Было видно, что ей очень тяжело контролировать так много процессов одновременно, да еще и в первый раз. А потом я и Гримжоу одновременно применили импульс, ибо на фею произошла атака.

Ни я, ни сам Гримжоу не успели ничего сделать. На Чикэко с огромной косой в руках напала неизвестная мне фея, и если бы не Алиса, которая в мгновение ока оказалась рядом с Чикэко и приняла первый удар, то все могло быть печально.

– Минора! *Стой!* – выкрикнул наполненным силой голосом Гримжоу.

– Гримчик, ты тут?.. – удивленно произнесла эта странная фея с красными волосами и в бейсболке. Да и вообще ее вид сильно выбивался из обычного образа фей.

– Мин, ты что, совсем рехнулась?! – возмущенно бросила Чикэко.

– Чико, ты в слиянии и нормальная?! – искренне удивилась Минора. – Ух ты! Обалдеть.

– И тебе привет, – ворчливо произнесла Чикэко. – Чуть что, сразу в атаку, да еще и так неумело...

– Пф... подруга, я же не боец, – фыркнула Минора, с любопытством глядя на Алису и меня. – А вы кто?

– Минора, это долгий рассказ... наши друзья, если вкратце, – усмехнувшись, ответил Гримжоу. – Мы тут вроде как твоего Германа спасаем.

– А по-моему, вы его не спасаете, а гробите, – задумчиво произнесла Минора, рассматривая связи, что создала Чикэко. – Чико, ты как была криворукой, так и осталась.

– Ну, знаешь ли! – возмутилась агрессивно Чикэко. – И это вместо слов благодарности?

– Ладно-ладно, не бухти... Минора тут и все поправит, – отмахнулась она от слов феи. – Давай-ка ты мне свою силу направь, а дальше уже я как-нибудь сама. – Но тут она с удивлением посмотрела в сторону астрального мирка наших фей. – Обалдеть! А это что такое?..

– Ну, это как бы... наш маленький мирок, – смущенно произнесла Алиса.

– Класс! – восхищенно вскрикнула Минора. – Хочу себе такой же.

Я же с удивлением смотрел на эту странную фею: ведь, например, Чикэко не видела этот астральный мирок.

– Мин, ты ничего не забыла? – раздраженно произнесла Чикэко, запуская астральную передачу своей силы Миноре.

– А... да, точно. Герман. – Вот только мне почему-то в ее голосе слышалось разочарование, что приходится отвлекаться от действительно интересного. – Кстати, малышка, а ты силу умеешь передавать?

– Так же, как Чикэко? – хитро прищурившись, спросила Алиса. – Легко.

– Да ты просто красавица! Лови пять, подруга, – весело хлопнула по ладошке Алисы Минора. – Давай запускай. Сейчас тетя Минора покажет класс. – И, уже обернувшись к нам, весело подмигнула и добавила: – Мальчики, вырубайте свой замедлитель, тете надо работать.

Как только Алиса запустила астральную передачу силы, мы с Гримжоу отключили импульс. И я реально увидел высший пилотаж. Эта удивительная фея с ходу запустила *такое* количество заклинаний, что у меня чуть глаза на лоб не поползли, и я услышал, как восхищенно выдохнула Алиса. И даже Чикэко с завистью смотрела на это со стороны. Да, она была сильнее Миноры, но вот в качестве работы эту фею, по-моему, никто не сможет обойти. При всем том количестве заклинаний она умудрялась с улыбкой ими всеми руководить так легко и непринужденно, что это больше походило на какой-то удивительный танец, чем на реальную сложную операцию. Даже, по-моему, ИИ стали лучше работать, хотя, возможно, мне только показалось. Все, что так долго рассказывал Герман, фея легко и непринужденно сделала буквально за десять минут. Сразу видно, что это не первая ее операция. Убедившись, что все работает нормально, она запустила укрепляющие заклинания и обернулась к нам.

– Так-с, но вас двоих не хватит на всю операцию, – задумчиво постукивая пальчиком по подбородку, произнесла Минора. – Кто там еще у вас есть? Мне нужна энергия.

– Сейчас позову, – усмехнувшись, произнес довольный Гримжоу. – А ты в курсе, сколько времени прошло?

– Много? – с любопытством спросила Минора.

– Угу. Подруга, ты проспала три тысячи лет, – весело улыбаясь, ответила Чикэко. Заметно, что она безумно рада видеть Минору. И хотя пыталась это скрыть, но у нее не очень получалось.

– Да ты что?.. Вот же Герман паршивец. Раньше не мог запустить операцию? – ворчливо произнесла Минора. – Ну ничего, очнется – я ему устрою...

– Что-то слабо верится, – улыбнулся Гримжоу, – он как покажет тебе свои новые разработки и теории – и все, пропала Минора.

– Ну, такое тоже может быть, – беспечно произнесла фея. – Ладно уже, зови помощников.

– В слиянии? – уточнил Гримжоу.

– Агась. Я тут придумала, как процесс ускорить, вот только маны нужно прорву, – довольно ухмыляясь, ответила Минора.

Гримжоу тут же связался с Ольгой, Франческой и Ауэль. Так что уже буквально через минуту нас стало больше. Причем все вновь прибывшие с изумлением уставились на Минору, но главное, все они были рады видеть эту фею. Скорее всего, она была весьма популярной в свое время. Феи эльфиек вообще смотрели на нее как на икону во плоти: еще чуть-чуть – и молиться начнут.

– Ух ты, одни знакомые лица! – весело произнесла Минора.

– Давайте разговоры отложим на потом, – грозно произнес Гримжоу, заметив явное оживление в рядах прибывших. От его слов феи недовольно поморщились, но спорить никто не решился. Он и сам пользовался весьма большим уважением среди них. – Сначала дело, потом еще наговоритесь. Нужна передача маны Миноре, первой будет Акеми.

Вперед вышла фея Франчески де Торо, причем она одна была с крыльями за спиной и в весьма открытом наряде. Быстро запустив астральную проекцию передачи маны, она направила поток на Минору. Та, фыркнув на слова Гримжоу, спорить, впрочем, не стала, а тут же добавила новых заклинаний, отчего все процессы стали происходить в ускоренном режиме. И опять начался ее удивительный танец заклинаний вокруг нового тела Германа и его сознания.

Как только Минора заметила, что у Акеми начала заканчиваться мана, она тут же кивнула Гримжоу.

– Наоки, твоя очередь, – произнес тот, посмотрев на фею Ауэль де Амидал.

Эта фея тоже имела весьма своеобразный вид, с пучком розовых и пушистых хвостов сзади. Да и вообще чем-то напоминала оборотня-лису, даже ушки такие же. Наоки, шутливо отдав честь Гримжоу и подмигнув Миноре, запустила заклинание передачи маны.

Минора, впрочем, не особо отвлеклась на это, только улыбнулась фее и продолжила работать с заклинаниями. И опять буквально через пять минут она кивнула Гримжоу.

– Тебе точно маны хватит? – Гримжоу проворчал Миноре, глядя при этом на последнюю фею, Тэмико.

– Гримчик, не переживай. Все будет отлично, – ехидно усмехнувшись, ответила фея. – Я смотрю, Тэмико выросла, совсем большой стала.

Названная фея, которая стояла возле Ольги, больше напоминала какую-то воительницу. Одета в доспехи, что для феи странно. Правда, судя по тому, что я увидел раньше, с возрастом у них сильно менялся внешний вид. На слова Миноры она смутилась и даже на несколько мгновений потеряла свой воинственный вид. Хотя только у нее был самый большой кристалл из всех фей эльфиек.

– Вообще-то я уже давно взрослая, – с вызовом бросила она, глядя на Минору.

– Ути-пути, какие мы грозные, – усмехнулась на это Минора, – мне уже начинать бояться?

– Пф... – фыркнула, смутившись, Тэмико.

– Тэмико, время идет! – сердито вмешался Гримжоу; рядом с ним стояла, улыбаясь, Чик-эко. Ей явно нравилась вся эта перепалка.

– Да делаю я уже, делаю... – ворчливо произнесла Тэмико, запуская заклинание под ехидную улыбку Миноры.

Та, впрочем, не потратила ни единого момента впустую. Такое впечатление, что заклинания она создавала одним движением брови, без всяких усилий. И хоть я понимал, что такой огромный объем маны – это просто запредельное количество, но даже меня результат поразил. Минора закончила операцию. У Тэмико даже, по-моему, еще и мана осталась.

– Ну, вот и все, – весело подмигнув, произнесла Минора, – теперь только дожждаться, когда закончится синхронизация... – Но тут она призадумалась, внимательно рассматривая полученный результат. – Хм... Гримчик, а тут нет еще одного мага? Я думаю, что смогу ускорить процесс синхронизации.

– Есть, – тут же ответил Гримжоу и, видимо, позвал Янсона.

Через минуту тот появился с феей Изуми.

– Боже, какая прелесть!.. – восхищенно произнесла Минора, рассматривая смутившуюся Изуми. – Какая чудесная малышка...

– Так, давай без лишних эмоций, – поморщился Гримжоу. – Янсон, Изуми – это Минора, фея Германа. Нужно передать ей ману. Справишься? – Изуми в ответ только быстро кивнула, явно робея перед всеми этими феями.

– Изумчик, не дрейфь, Минорка – классная! – воскликнула воодушевленно Алиса. И когда только она успела очутиться возле Изуми, мой чертик из табакерки...

Впрочем, реакция у всех на эти слова Алисы была одинаковая – улыбки до ушей. Даже Изуми в своем обычном воздушном синем платье, несмотря на всю смущающую ситуацию, не смогла сдержать легкой улыбки.

Единственный, кто был потерян для мира, это Янсон: он просто как замороженный рассматривал всю конструкцию заклинаний, которую соорудила Минора. После того как Изуми запустила передачу маны, я и сам слегка пропал для окружающих, настолько завораживающее действо. Если Гримжоу выполнит свое обещание и я смогу учиться у этой феи, будет просто супер. Ее знания поражали. Только теперь я осознал, насколько Гримжоу был прав, когда

недавно произнес слова по поводу Германа: «Сейчас Герман фактически не является полноценной личностью; то, с чем вы знакомы, – это только тень бывшего профессора». От предстоящего объема знаний я даже непроизвольно потерял ладони. И только случайно посмотрев в сторону астрального мирка девочек, увидел новое выражение на лице Орисы. Передать весь перечень эмоций, которые бушевали в ней, по-моему, невозможно. Восхищение, обожание, поклонение, желание, нетерпение – только краткое перечисление. И это наша самая главная скромница. А вот стоявшая рядом Сильва весьма спокойно наблюдала за всем: ее, по-моему, не сильно впечатлила Минора. Она больше украдкой и с завистью смотрела на хвосты Наоки, чем куда-то еще.

– Так, что-то вас много тут, – произнес появившийся рядом Герман. – Возникли проблемы? Хотя сейчас узнаем. – И даже не дождавшись наших ответов, он подошел к Миноре и обнял ее: – Рад тебя снова видеть.

До этого весьма энергичная фея превратилась просто в радостную девушку. На пару мгновений Герман замер на месте, но тут же выпустил из объятий Минору и задумчиво принялся рассматривать заклинания вокруг своего тела: – В общем, все понятно.

Я же в этот момент остолбенел, ибо до меня дошло: Герман смог увидеть память своей феи. Как?! Я хочу узнать, как он это сделал!

– Все, конечно, хорошо, но перерасход маны налицо, – ворчливо произнес Герман и, уже показывая рукой на некоторые заклинания, добавил: – Вот тут и тут два лишних заклинания, а вот тут можно было заменить конструкцию на более простую. Минора, что с тобой?

– Пф... тоже мне гений, – фыркнула недовольно фея, – если заменить тут, то тогда вот здесь будет недостаточно мощности, а от этого синхронно пострадает передача в этих местах.

– Угу, но неверно. Ты забыла про дополнительный контур внешнего заклинания, – возразил, усмехнувшись, Герман.

– Ничего я не забыла, – буркнула Минора, – просто так красивее.

– Опять твое пресловутое «красивее»? – недовольно поморщился Герман. – Ты тут что, перед детьми спектакль играла? Сколько можно повторять, главное – эффективность, а красота второстепенна и необязательна.

– И это мне говорит тот, кто три тысячи лет не мог вернуться назад? – обиженно произнесла Минора.

– Ты же знаешь причины... – грустно посмотрел на нее Герман. – А вообще идея интересная, но тут еще надо доработать. А вот этот контур можно заменить на схему из девятого блока.

– Хм... возможно... – задумчиво произнесла Минора, – но тогда...

– Предлагаю всем выйти из слияния и отдохнуть, – произнес Гримжоу, обращаясь к нам, – на этих двоих внимания не обращайте, они пока тут все не разберут, потеряны для мира.

Посмотрев на продолжающих активно спорить Германа и Минору, все были вынуждены согласиться. Похоже, этим двоим мало интересен окружающий мир. Даже спасибо не сказали. Ну ничего, придет время, и я все вспомню.

Глава 6

Руизу пришлось в очередной раз побегать. Преследователи явно не собирались оставлять его в покое. Как защититься от барзулов, он знал, но пока это было не нужно. Группа, что за ним следовала, состояла из тридцати обычных демонов и двух слабых магов. Если эта группа пропадет, не успев подать сигнал, то, пока сюда прибудет другая группа и разберется в том, что произошло, у него появится очень много времени. Казалось бы, самое простое – скрыть свои следы для барзулов, и все, можно следовать дальше. Но это не так. Если он пропадет, то тогда эти демоны вызовут тут же более профессиональных преследователей. А вот от них уходить будет уже намного сложнее. Похоже, пока его воспринимают как дезертира, а не как шпиона. Конечно, после уничтожения преследователей сюда явится в любом случае уже контрразведка, а не обычная группа поиска, но если не оставить следов, то у него появится запас почти в двое суток. За это время можно спокойно достигнуть другого города, уже не прифронтового, где телепорты должны работать, а не заблокированы, как здесь. Ну а оттуда активировать телепорт в еще более дальний город, окончательно оторвавшись от погони.

Наблюдая скрытно за демонами, Руиз вычислил мага, который держит связь с командованием. А значит, пора реализовывать свой план. На окраине города, у моста через реку, Руиз собирался устроить западню. К сожалению, магии у него хватит только на то, чтобы быстро убить магов и барзулов, а вот обычных солдат придется по старинке рубить мечом. Оставив специально след к мосту, Руиз приготовил нужные заклинания и принялся ждать. Преследователи появились через пару часов, причем сразу с обеих сторон моста, как и ожидал Руиз. Маги оказались только с одной стороны.

– Именем империи, вам приказано сдаться! – раздался грозный оклик одного из демонов.

Сами они уже окружили одиноко стоящего Руиза. Подождав, пока маги и барзулы окажутся в нужных точках, Руиз атаковал их заклинаниями. Учитывая, что он перед этим активировал слияние, шансов у магов не осталось никаких. Они даже не успели среагировать, сразу став трупами. Барзулы погибли одновременно с магами. Демоны, не растерявшись, открыли огонь из автоматов по Руизу, он же, кинув в одну из групп огненный шар, выхватил два кинжала и отправил их в полет в другую сторону. Не дожидаясь, пока кинжалы достигнут цели, Руиз уже с мечом в руках бросился в атаку. Его магический щит против пуль долго не продержится, а значит, действовать нужно максимально быстро. Демоны, не ожидая такого поворота событий, растерялись, тем самым разрушив строй и позволив Руизу безнаказанно за пару минут уничтожить всю группу.

Задумчиво осмотревшись, Руиз довольно хмыкнул. Это оказалось легче, чем он предполагал. Теперь предстояла весьма муторная работа – уничтожить трупы и полностью уничтожить следы боя. Потратив на все часа три, Руиз устало прислонился к перилам моста. Это оказалось тяжелее, чем сама схватка. Еще раз внимательно окинув взглядом место боя, он довольно усмехнулся. Следов не видно, даже магических. Пусть теперь ищут свою группу... Развернувшись, он побежал в сторону другого города, до которого было почти двести километров.

Туда Руиз добрался через трое суток. Отыскав заброшенный дом, он наконец решил отдохнуть и нормально выспаться, восстановив силы. Перекусив и устроившись на кровати, с удовольствием уснул.

Утро обрадовало его солнечным светом и прекрасной погодой. Руиз, довольно шурясь, отправился на поиски местного ресторана. Пришлось хорошенько побродить по городу, но наконец его поиски увенчались успехом. Заказав много разной еды, Руиз, попивая сок, смотрел через огромное окно ресторана на улицу. Мимо проезжали изредка мобили, и куда-то спешили обычные демоны. Этот вид привел Руиза к мысли: а что, собственно, делать дальше,

когда он достигнет безопасного города? Можно попробовать отправиться на другой материк, хотя, пока идет война, это проблемно. Можно обустроиться тут и ждать окончания боевых действий, но как это сделать без нормальных документов? У него, конечно, был документ с магической печатью удостоверения личности, но это до первой серьезной проверки. Обычные патрули особо всматриваться не будут, да и не смогут, а вот в уже более серьезных организациях его вычислят моментально. Прятаться, пока не закончится война? А если она растянется на несколько лет? М-да. Проблема, однако...

И тут мимо окна ресторана прошел молодой демон в форме магической академии столицы. Хм... А что если поступить в академию? Там срок обучения пять лет, к тому времени война точно закончится, да и из академии его на фронт не заберут. Провожая взглядом демона, Руиз задумчиво размышлял, где достать документ с магической печатью удостоверения личности. И чем больше он смотрел на студента, тем сильнее его лицо озаряла довольная улыбка. Запустив простенькое заклинание-следилку на студента, он с довольным видом принялся за еду.

Покушав и расплатившись, Руиз покинул заведение и неспешным шагом отправился в сторону сигнала следилки. Все, что нужно, – это убить студента, но перед этим скопировать его документы. С магическими знаниями это не являлось особой проблемой. Главное, чтобы он не ошибся и этот демоненок оказался действительно первокурсником. Но судьба решила, что, видимо, хватит ему везения на сегодня. Демон оказался второкурсником и сюда прибыл на каникулы. Все это с печальным видом Руиз узнал, подслушав его разговоры с родителями. Хотя и польза от подслушивания тоже была. Как оказалось, в этом городе еще пять дней будет находиться приемная комиссия от академии. Именно с ней демон собирался вернуться обратно на учебу, правда, в другую академию, но это не особо важно. Значит, Руизу нужно найти обычного молодого демона, который подойдет для поступления. Можно, конечно, создать самому свою магическую печать для документа, но они все номерные, и база данных, кто есть кто, находится в столице. Простой запрос – и через какое-то время придет ответ, что с такой печатью демона нет. Так что нужна копия, причем желательно, чтобы владелец печати-документа был сиротой. М-да, та еще задачка...

Руиз бродил задумчиво по городу и размышлял, где ему достать такую копию. Мимо проехал военный грузовой мобиль с демонами-солдатами пехотной части. Мобиль остановился недалеко от него, демоны вышли, разминая ноги. Явно отправляются на фронт. А учитывая срок жизни рядовых в пехоте, все они – будущие трупы в ближайшие пару суток. Причем среди них половина – молодые демоны. Руиз смотрел на них и искал глазами того, кто ему подойдет. Пока не заметил группу из трех молодых демонов, что стояли в сторонке. Бросив пару скрытых сканов, Руиз с удовольствием улыбнулся. Их возраст – как раз тот, что нужен. А услышав их разговор, Руиз мысленно запрыгал от радости: все трое были добровольцами, которые решили отправиться на фронт мстить за смерть родителей. Просто идеальный результат. Теперь главное – не спешить и все сделать правильно, не привлекая внимания. Судя по всему, они собирались перекусить и отправиться дальше. Этого времени хватит с лихвой. На всякий случай Руиз обрабатывал всех троих сканирующими заклинаниями. Расположившись в одном из зданий возле троицы, он применил слияние и приступил к копированию их документов. Но это еще не все; следующий шаг – заложить скрытое заклинание-ловушку. На случай Руиз полагаться не хотел. Так что теперь у всех троих было заклинание с задержкой на смерть. Затем он заложил ловушку под сам грузовик. Тут было сложнее, пришлось потратить один из кристаллов, по-другому ловушка могла не сработать. Дальше – таймер на сутки и условия взрыва. Все трое должны находиться в мобиле, при этом сам мобиль должен двигаться со скоростью свыше сорока километров в час.

Закончив все за полчаса, Руиз довольно потер ладони. За это время солдаты уже успели перекусить и грузились обратно в мобиль. Кажется, удача опять вернулась к беглецу. Теперь

осталось подождать сутки, и можно идти поступать в академию. Конечно, есть вариант и просто где-то осесть, но тогда возникнут вопросы, почему этот демон в свои десять лет не записан в армию. В документах указан именно этот возраст, так что придется все же поскучать еще пять лет в академии...

На следующий день Руиз отправился в приемную комиссию академии. Первое удивление он испытал, когда узнал, где именно производится набор. В здании администрации города. Это было весьма непривычно и странно. Пятиэтажное массивное здание возвышалось над всеми окружающими постройками. Сама комиссия располагалась на первом этаже и состояла из двух преподавателей академии и трех стажеров. Второе удивление постигло Руиза, когда он прочитал название учебного заведения: «Экспериментальная академия магических искусств, под личным контролем посланников богини Герзул». Руиз впервые услышал о том, что посланники лично будут следить за делами в академии. Но на этом странности не заканчивались. Обычно комиссия, перед приемом в академию, просто проверяла наличие магического источника и его силу, и, если эти параметры подходили, демона зачисляли на обучение. Тут же еще требовалось сдать экзамен. Ему выдали лист бумаги с десятью вопросами, на которые он должен ответить в течение тридцати минут. Вопросы для Руиза несложные, вот только обычным демонам ответить на них весьма непросто. В любом случае сдал экзамен на «отлично», и его зачислили в академию. Одним из приятных бонусов зачисления стала выдача новых документов в виде магического амулета. И уже по ним он снова стал Руизом, правда, фамилия другая – Нуар. Преподаватели комиссии, узнав, что его родители погибли на фронте, сразу предложили поселиться вместе с ними в снимаемом доме. От чего, естественно, Руиз отказываться не стал.

Когда он ранним утром через десять дней прибыл с учителями и группой студентов в академию, то очень сильно пожалел о том, что не стал расспрашивать заранее о самой академии. Ибо то, что он увидел, его, мягко говоря, удивило. Заведение располагалось недалеко от столицы, за весьма солидным и защищенным забором, причем, как заметил Руиз, защита была рассчитана больше на то, чтобы из академии не могли уйти, а не на то, чтобы в нее не могли попасть. За забором на обширной территории располагались трехэтажные здания, и их было немало. Пока они шли к главной площади перед центральным пятиэтажным зданием, он таких трехэтажных строений насчитал четырнадцать. А еще они прошли мимо большого парка с озером посередине и дуэльных арен, но не простых «один на один», а, судя по площади, командных. Все-таки размер в сто метров диаметром для дуэли слишком велик, даже для магической. Но на этом странности не закончились. На главной площади расположилась весьма приличная группа студентов, точнее, этих групп оказалось две, и одна из них – женская! Руиз аж остановился, ошеломленно глядя на эту необычную картину. Впрочем, остановился не только он один, а все новички академии.

– Чего застыли? – весело ухмыляясь, спросил один из сопровождавших их преподавателей. – Пошли, скоро вы услышите ответы на ваши вопросы.

– Но... – попытался спросить один из новичков.

– Никаких «но». Быстро на плац, и ждать. Через час будет построение, и там все узнаете, – строго произнес второй преподаватель.

Руиз вместе с остальными присоединился к мужской части студентов. Толпа собралась немаленькая. Только парней почти три сотни, да и девушек не меньше двухсот. Что-то слишком много первокурсников... Впрочем, скоро все прояснится. Руиз успокоился и принялся рассматривать обе группы. Если парни в основном стандартной для демонов внешности, с редкими исключениями в виде людей, эльфов и гномов, то вот среди женского коллектива все с точностью до наоборот. В основном девушки имели внешность, сочетающую черты оборотней, эльфиек и людей, причем в весьма разнообразных формах. Например, уши как у оборотней, лицо как у людей, а вот тело как у эльфиек. И это только один вариант, а тут их – десятки. Не больше десяти – пятнадцати имели стандартную для обычных демонесс внешность и еще

меньше тех, кто решил выбрать вид орков. Что в общем-то тоже странно. Пока все обсуждали увиденное, час прошел, и на площади появились двое разумных – темная эльфийка и светлый эльф, оба с насыщенной и мощной аурой. Посланники богини собственной персоной. А рядом с ними шел, похоже, ректор академии, демон с силой архимага.

– Стройся! – рявкнул один из преподавателей.

Как только все построились, между девушками и парнями остался коридор метра в два шириной. Впрочем, на это никто особо внимания не обратил.

– Меня зовут посланник Сергей, – произнес светлый эльф негромко, но таким наполненным силой голосом, что наступила абсолютная тишина. И это слегка выбило из колеи Руиза. Мало того что имя посланника явно выдает чужака-переселенца, так еще и выглядит он точно как светлый эльф. – Для вас – старший наставник Сергей Громов. Именно я буду заниматься вашей боевой подготовкой на последнем курсе.

– Я посланница Фоизель, займусь магической проверкой вас на последнем курсе, – с еще большим наполнением силой произнесла сразу за ним темная эльфийка с истинно эльфийским именем. Руиз готов был отдать руку на отсечение, но перед ним стояла именно настоящая темная эльфийка, а не демон в обличье эльфа. Что же тут происходит?.. Руиз был ошеломлен таким поворотом. – Остальное вам объяснит ректор.

Посланники развернулись и просто ушли. Похоже, только Руиз понял, для чего они сюда приходили. Во-первых, они продемонстрировали силу, от которой у половины студентов чуть не намокли штаны, а во-вторых, они просканировали всех студентов на наличие силы. И судя по слегка заинтересованному мимолетному взгляду на него этой Фоизель, его сила была оценена полностью. Хорошо, что он еще не стал уровнем выше магистра, а то могли бы возникнуть вопросы... хотя ему же десять лет по документам, значит, все в порядке. Среди демонов встречались случаи очень развитой в десять лет магической силы. Не то чтобы много, лишь один на десять тысяч магов был таким, но и немало, учитывая численность населения.

– Доброе утро, студенты, – спокойно произнес ректор, как только посланники удалились, – меня зовут Зарух Деналь. Как вы сами видите, наша академия сильно отличается от других. А все потому, что кто-то из вас сможет стать посланником. – Студенты этих слов не выдержали и изумленно охнули. – Да-да, вы не ослышались. Кто-то из вас получит шанс стать посланником. Именно поэтому только в нашей академии учатся не только юноши, но и девушки. На время учебы для вас действует свод определенных правил – устав. Советую ознакомиться всем внимательно с этими правилами. Наказание у нас такое: для мальчиков – отчисление из академии и отправка на фронт в пехотные части, а для девушек – служба жрицами в храме богини.

Руиз на это только мысленно усмехнулся: тут весьма жесткие условия. Армия в нынешнее время – это скорая смерть для любого пехотинца, а что такое жрицы в храме Герзул, было известно всем. Любой демон, что не имел средств для содержания демонессы, мог прийти в храм своей богини и там попытать удачи с любой из жриц. Если после этого жрица беременела и рожала мальчика с магическим даром, то демон получал за это награду. А если рождался обычный ребенок, то его отправляли в сиротский дом на воспитание. Как правило, жрицы переживали максимум четверо родов, и то если повезет. Так что тоже – билет в один конец. По мнению Руиза, они вообще могли просто сказать, что кто будет отчислен – умрет, и все. Коротко и ясно.

– Но самое для вас печальное – это первый курс, – ректор на этих словах криво и презрительно усмехнулся, – только двести студентов могут учиться на втором курсе, а значит, остальные будут отчислены. – При этих словах Руиз осознал, почему такие заборы и охрана у академии, а главное, зачем они подписывали документы на полное ученичество. Судя по количеству студентов, тут будет реальная драка за каждое место. Кажется, тут будет весело... – Но это еще не все. На третий курс перейдут только сто студентов, на четвертый – пятьдесят и на

пятый – двадцать пять. – Кажется, ректор решил окончательно запугать студентов. – Окончат академию только десять лучших учеников, именно у этих десяти будет шанс после обучения у посланников стать одним из них.

Ректор еще минут двадцать рассказывал об академии, но Руиз понял одно и самое главное: из этого заведения ведут всего два пути: на кладбище или в посланники; а учитывая, что в последние пять лет у богини появился только один новый посланник, то дорога, похоже, в один конец.

После того как ректор закончил свою речь, их распределили на группы и отправили в трехэтажные здания, которые оказались общежитиями студентов. По дороге один из преподавателей уточнил, что, пока идет учеба – у девушек и парней равные права, и если кто против, то в любой момент может отчислиться из академии. Желающих не нашлось, что и понятно: те, кто были сильными и гордыми, уже давно ушли служить, так что тут остались только те, кто боялись армии. Ну или, как Руиз, прятались. А вот вопрос насчет девушек оставался открытым. Во-первых, откуда они? Если вроде как всех вывезли на другие материки... И во-вторых, за что их сюда направили?

В общежитии были двухместные комнаты, причем весьма комфортабельные, с душем и туалетом при каждой. Расселение произошло весьма своеобразно. Каждому при поступлении был выдан жетон с номером, вот эти самые жетоны и собрали преподаватели, а потом, просто перемешав, начали выдавать. Все это делалось красиво, с помощью магии, а главное – девушки весьма часто попадали в одну комнату к парням. Интересно зачем? В руководстве академии хотят, чтобы те залетели еще во время учебы? Или это один большой эксперимент одного из посланников? Одни вопросы без ответов. Хотя насчет эксперимента Руиз был более чем уверен.

Он, кстати, попал в одну комнату с девушкой, обладающей внешностью оборотня-лисы, она даже глаза себе сделала разного цвета и выглядела весьма оригинально. Звали ее Лера Саргон; по крайней мере именно так ее назвал преподаватель, хотя, судя по реакции самой девушки, это имя ей дали не так давно. Но главное, что понял Руиз, уже будучи с ней в комнате, – она не была демоном. Эта академия все больше и больше нравилась Руизу: столько тайн в одном месте...

Глава 7

Изначально планировалось перенести сознание Хана сразу после профессора, но из-за такого весьма неожиданного результата решили, что лучше сделать паузу на месяц и уже во главе с восстановившимся профессором Рундалем спокойно и надежно произвести операцию с Ханом. Базу светлых вновь запечатали и отправились в путь назад. В этот раз все слишком устали, и даже я сам решил поспать, а не пытаться получить ответы от Германа. К тому же он весьма сильно изменился. От прежнего профессора мало что осталось: его характер и даже внешний вид кардинально изменились; на вопросы Гримжоу он отвечал с явной неохотой, постоянно пребывая в своих мыслях. И насколько я понял, раньше Герман выглядел совсем по-другому. Сейчас он стал молодым на вид светлым эльфом с задумчивым взглядом зеленых глаз и светлыми волосами, без малейшего намека на азиатский стиль. Хотя остальных эта перемена не сильно удивила.

После возвращения меня сразу украла София, но не для радостного воссоединения, а из банального любопытства. Ей было интересно абсолютно все. Так что пришлось мне подробно и в деталях рассказать, что именно мы делали на базе светлых. И судя по едким замечаниям моей девушки, она была весьма сильно расстроена тем, что ее не взяли с собой. А уж как эмоционально она проехала по всем эльфийкам, или, как она их называла, молодящимся развалинам, это надо было слышать...

– Алекс, у меня есть небольшая просьба, – прильнув ко мне, резко сменила свой настрой Соня, превратившись опять в милого, доброго и ласкового котенка.

– И в чем она заключается? – улыбнувшись, ответил я, обнимая в ответ эту хитрую и родную девушку, прекрасно понимая, что просьба явно будет непростой.

– В следующий раз откажись от поездки, если нас не возьмут, – скромно потупив глазки, произнесла София.

– Я, конечно, могу это сказать, но там и без меня прекрасно справятся, а я просто останусь без весьма интересных знаний, – как мне казалось, логично ответил я.

– Тебе что, твои знания важнее меня? – слегка отстранившись, нахмурилась София.

– Кхм... – слегка закашлялся я от неожиданного поворота, – а это тут при чем? Я просто не совсем понимаю, как новые знания могут мешать нашим отношениям...

– Как ты не понимаешь?! – возмущенно отстранилась София. – Эти старые кошелки опять смогут диктовать свои условия.

– Ну, если тебя так сильно волнует этот вопрос, то обратись к Елене, – слегка непонимающе пожал я плечами.

– Зачем? – удивленно посмотрела на меня Соня.

– Насколько я понял, фею Германа очень сильно заинтересовал астральный мир, созданный Орисой. А так как все в основном решает Герман, то...

– То можно... – Глаза Софии сверкнули зловещим и мстительным огоньком.

Фразу она так и не закончила. Сев на кровать, задумчиво смотрела перед собой. При этом весьма симпатично и мило выглядела. Так что я решил, что все уже улажено и можно кое к кому поприставать со слегка интимным намеком. Правда, как только я сел рядом с ней и нежно поцеловал в шею, она неожиданно агрессивно отстранилась.

– Подожди. Я думаю, – раздраженно произнесла Соня, недовольно и с возмущением глядя на меня.

Если честно, то мне стало обидно. Я тут соскучился и решил проявить нежность, а в ответ такое. Вот почему-то этот жест и ее взгляд очень больно отозвались внутри. Так что я просто встал и направился к выходу из нашего блока.

– Алекс, ты куда?.. – раздался за спиной изумленный голос.

– Пойду прогуляюсь, а то, похоже, я тут лишний, – равнодушно пожав плечами, ответил ей, не оборачиваясь.

– Ты что, обиделся? – Может, мне и показалось, но отчего-то в ее голосе я услышал насмешливые нотки. От этого еще сильнее кольнуло в груди.

– Нет. Просто пройдуся.

Ускорив шаг, я вышел из блока и отправился в сад. Конечно, понимаю, что в наших отношениях была небольшая странность, да и до этого я отчасти чувствовал свою вину, но сейчас мысли прояснились. В последнее время София, видимо, решила, что я ее собственность и по ее желанию буду делать все, что она захочет. Сев на скамейку посреди сада, я впервые подумал о том, что, возможно, наши отношения уже не такие, как раньше. Ушла нежность, и любовь превратилась в обыденность. Особенно неприятно осознавать, что мои уступки в итоге привели к такому результату. Неужели все женщины считают, что если мужчины часто соглашаются с ними, то можно начать командовать их жизнью? Или это только у меня такой результат? Ведь еще недавно от Софии, кроме нежного отношения, ничего не было. Нет, я, конечно, понимаю, что она пошла на многое ради меня, но, извините, я-то об этом не просил. Это было ее личное желание.

– О, какие гости! – улыбнувшись во все лицо, произнес зашедший в сад Гримжоу. – О чем столь печально думаем?

– Привет, – буркнул я; хотя и хотел сказать нормальным тоном, но обида все еще слишком сильна внутри, проявившись и внешне. – Да так, просто решил посидеть.

– Что, поссорился с женой? – снисходительно спросил Гримжоу, парой заклинаний полив часть огорода. Хотя еще недавно кто-то мне говорил, что магией тут работать нельзя.

– А разве магия не вредна для них? – ехидно прокомментировал я его действия.

Про себя думая о том, как вообще он смог так просто и быстро догадаться. Это что, настолько видно по мне?

– Да все равно, – безразлично ответил Гримжоу. Кажется, он тоже слишком сильно изменился после того случая с феей. – Мне это уже не столь интересно. А все из-за тебя. – Гримжоу укоризненно посмотрел на меня, но тут же, улыбнувшись, хлопнул меня по плечу и сел рядом. – Я уже говорил спасибо, но думаю, за то, что ты сделал, этого будет маловато. Поэтому всегда можешь рассчитывать на мою помощь. – Я на это только равнодушно кивнул. – Так что у тебя случилось с Софией? Девочка решила показать свои острые коготки?

– Да не совсем... – поморщился я от такой формулировки.

– Ну да, ну да, – с сарказмом покивал Гримжоу. – Давай-ка я угадаю: она решила показать напрямую, кто в семье главный? – Я изумленно уставился на эльфа. Как-то про этот вариант не подумал... – Вижу, что угадал. А чему удивляться? Она бывшая принцесса, а теперь еще оказалась последней из эльфийского дома, а значит, по сути, она глава дома Ольги. По крайней мере до тех пор, пока не родит ребенка. Так что ее амбиции весьма понятны. К тому же ты сам постоянно даешь ей повод стать главной в вашей семье. – Гримжоу с грустной улыбкой потрепал меня по волосам, словно маленького ребенка. Хотя, учитывая нашу разницу в возрасте, это вполне естественно.

– Эх, молодость... Все у вас в первый раз, все интересно и запутанно. Хотя на самом деле все проще некуда. Если женщина получает постоянные легкие согласия по поводу ее решений или с помощью постели и нежности может изменить решение мужа, то со временем у нее это закрепится на уровне инстинктов. Чуть позже она может решить, что и этих усилий с ее стороны слишком много, и так ее подкаблучник все сделает. А значит, ему можно уделять лишь минимальное внимание, – откинувшись на скамейке, не спеша рассуждал вслух Гримжоу. – Правда, в таком случае мужчина может неожиданно проявить характер и заупрямиться. Но обычно у женщин все получается и так. Не у всех есть холостые друзья, которые смогут открыть

другу глаза на происходящее. Кстати, именно поэтому женщины так сильно настроены против мужской дружбы, ведь это может ослабить их влияние. Но есть и другой вариант. Если самец красив собой или богат, то к нему может подкатить другая самка и своей искренней безответной «любовью», ничего не требуя взамен, а главное, во всем слушаясь самца, очень быстро уведет его к себе. Правда, потом все пойдет для него по новому кругу.

– Вас послушаешь, так все женщины – суперкомпьютеры-интриганы, – ворчливо буркнул я на его слова.

– Нет, конечно, – улыбнулся Гримжоу. – Уникальность женщин состоит в том, что разумом-то они этого всего не видят. Ибо если большинство самцов руководят своими действиями с помощью разума, логики и только потом инстинктов, то у самок все наоборот. Они живут на инстинктах и чувствах, с редким вмешательством разума и логики. Так что если ты подойдешь к любой женщине и расскажешь все, что я сказал, то она искренне удивится таким ложным, с ее точки зрения, выводам. Ведь она думает, что заботится о благе семьи, но при этом слегка забывает о благе и желаниях мужа.

– И что же делать? – с иронией спросил я. Выводы, конечно, интересные, но, как по мне, весьма сомнительные.

– Во-первых, любое согласие с ее решением должно быть вынесено только после долгих сомнений с твоей стороны. Во-вторых, не стоит скрывать те нюансы, которые тебе не нравятся в ваших отношениях. Легче сразу их спокойно назвать и пояснить, почему именно они тебе не нравятся, чем копить свою злость внутри. В-третьих, если принял какое-то решение, не меняй его запросто по ее желанию. Логически поясни ей, почему именно так, а не по-другому, и только если твоя половинка сможет найти убедительные и разумные аргументы против, можешь поменять решение. Тогда она будет относиться к тебе не как к безвольной личности, а с уважением, – спокойно пояснял Гримжоу, без тени иронии или сарказма. И в этот раз его предложения мне понравились и заставили задуматься. Вполне возможно, он прав, – Ну и последнее: никогда не повышай голоса, ибо спокойные и взвешенные ответы с логическими обоснованиями будут намного серьезнее любых бесполезных окриков и угроз.

– Все это звучит убедительно, вот только вы сами живете почему-то один, а не в счастливой и благополучной семье, – логично возразил я.

– Так и есть, но ты должен понимать, что мне уже слишком много лет, и за свою долгую жизнь я чего только не пережил... – грустно ответил Гримжоу. – Была в моей жизни и искренняя любовь, но жизнь – жестокая штука и постоянно испытывает твою душу на прочность. Представь, что тебе пришлось уехать по делам, и в это время твою любимую жену убили. А тебе следует признать, что это даже хорошо, так как твоей дочке не повезло куда больше и она попала в плен к демонам, а там ее насиловал посланник или архидемон до тех пор, пока она не забеременела. Потом демонов убивают, но твоя дочка умирает после родов. Захочется тебе после этого еще раз испытать судьбу?

– Извини, я... – Мне стало весьма неудобно от прежнего вопроса; а ведь я же знал судьбу его внучки Елены, но как-то не подумал и ляпнул глупость...

– Да брось, – махнул рукой Гримжоу, обрывая мои извинения, – слишком много времени прошло с тех пор. Я потому и хочу решить вопрос с богами, чтобы больше никто не смог попасть в такую ситуацию. Слишком это тяжело: знать, что твою жену убивают, а твоя дочь умрет у тебя на руках – и при этом ты ничего не можешь изменить... – Эльф хлопнул себя ладонью по колену и резко сменил тон: – Ладно, это все дело прошлое. У тебя прекрасная и умная жена, так что просто перестань быть тряпкой и, кроме как проявлять нежность, начни думать, и все будет нормально.

– Спасибо за совет, я подумаю над этим, – уклончиво ответил ему. Разговор, конечно, помог, но обида на Софию еще не до конца утихла в груди.

– А что тут думать? – изумился Гримжоу. – Вставай – и вперед, действуй. Чем дольше тянешь, тем сложнее потом решать проблему.

Этимися словами он фактически поднял меня и вытолкнул из сада. Так что пришлось, тяжело вздохнув, идти назад в наш блок; с весьма противоречивыми чувствами, но я все же смог войти обратно, где увидел сидевшую в кресле и тихо плачущую Софию. Вот никогда не понимал, что в этом случае делать, так что просто прошел во вторую комнату, где, сев в кресло, разрывался между желанием подойти к Софии или все же выдержать твердость духа.

– Я... тут... вот... и значит... ну... виновата... да? – остановившись в дверях, понурив голову, тихонько, с паузами, произнесла София, хлюпая носом.

Вид у нее был как у нашкодившего котенка: виноватый и такой милый, что вся моя выдержка улетучилась как дым. И пусть это неправильно и, возможно, я опять веду себя как тряпка, но ничего сделать не могу. Этот ее умильный вид просто не оставил мне ни единого шанса. Я встал и с глупой улыбкой обнял свою девочку, прижав к себе.

– Извини, – тихонько произнесла София, уткнувшись мордочкой мне в грудь.

– Ничего, – погладил я ее по голове и поцеловал в макушку, – просто больше так никогда не делай, хорошо?

София кротко и довольно кивнула, еще сильнее прижимаясь ко мне. Уж не знаю, то ли слова Гримжоу на меня подействовали, то ли мозги включились, но я почувствовал, что мое отношение к ней изменилось. Нет, я по-прежнему очень сильно люблю Софию, но теперь все будет по-другому. Надеюсь, все изменится в лучшую сторону.

В это самое время на астральный островок спокойствия фей пожаловала весьма неожиданная гостья.

– Ух ты, как же тут у вас все интересно!.. – восторженно осматриваясь, произнесла Минора.

– Агась, – довольно произнесла Алиса, светясь от радости.

– Смотри не лопни от радости, – буркнула слегка ревниво Изуми, глядя, каким восторженным взглядом смотрит Алиса на Минору.

– Не ворчи, – весело рассмеявшись, произнесла Минора, – такой красивой девочке не стоит ворчать, а то еще морщинки появятся.

– У фей морщин не бывает, – ворчливо произнесла Изуми, хотя и слегка застеснялась от комплимента.

– Изу, не бухти. Минорка – классная, – встряла в разговор Алиса.

– А то. Давай пять, подруга, – искренне улыбнулась Минора Алисе.

– Агась! – Подпрыгнув, Алиса с огромным удовольствием хлопнула по ладошке Миноры.

– Так кто всю эту красоту создал? – спросила, усмехаясь, Минора, глядя в сторону спрятавшейся за спиной Изуми Орисы. – Кто эта столь замечательная и, не побоюсь этого слова, гениальная девочка?

– Ты если и дальше так продолжишь, то кое-кто сейчас лопнет от скромности и гордости, – вплотную приблизившись к красному, как помидор, лицу Орисы, произнесла задумчиво Алиса, – даже не знаю, чего тут больше.

Сильва, сидя на земле, молча и с огромным любопытством рассматривала всех.

– Ну и зачем же так сильно стесняться? – открыто улыбнулась Минора в сторону Орисы.

– Ты ей какое-нибудь мозгодробительное заклинание покажи, и она сама выскочит, – плюхнувшись в кресло, философски заметила Алиса.

– Хм... – Минора, задумавшись, создала конструкцию из более чем нескольких тысяч комплектующих. Все это переливалось и светилось силой и мощью, причем настолько, что Изуми с опаской посмотрела на сооружение: – Такое?

Хотя спрашивать уже не имело смысла. Ориса с выражением неумного любопытства на лице оказалась уже стоящей вплотную к заклинанию. Минора тут же убрала его, отчего лицо Орисы стало настолько умилительно обиженным, что Минора не выдержала и, прижав ее к себе, начала тискать. И если сначала Ориса пыталась выскочить, то поняв, что не сможет, и тихо вздохнув, смирилась со своей судьбой.

– Ты ее сейчас задушишь, – улыбаясь, произнесла Изуми. Ей не хотелось признавать, но эта новая фея и ее весьма серьезно впечатлила.

– Но она такая милая, что просто сил нет, – обняв Орису и почухав ее макушку, довольно произнесла Минора, – да еще и умница.

– Ну вот, опять... – вздохнув, произнесла Алиса, глядя, как от этих слов ее подруга опять впала в ступор и покраснела.

– Ну ничего, это мы сейчас исправим, – подмигнув весело феям, произнесла Минора. – Солнышко, если ты хочешь, чтобы тетя научила тебя новому, то тебе придется с тетей говорить; или мне уйти?

При этом она встала и сделала вид, что впрямь собирается уйти, но тут же была схвачена за руку цепкими лапками Орисы.

– Ты что-то хотела сказать? – обернувшись, спросила Минора.

– Да! – неожиданно громко воскликнула Ориса. – Хотите, я расскажу, как смогла создать этот остров?

– Расскажешь?.. – изумленно спросила Минора.

– Ну да... – слегка растерянно ответила та, непонимающе глядя на фею.

– Вы что же, не знаете, как общаться мыслеформами? – От удивления Минора аж плюхнулась пятой точкой на диванчик, заботливо созданный для нее Алисой.

– А что это такое? – спросила Изуми.

Сильва и Ориса только отрицательно помогали головой.

– Хм... Вот так? – довольно прищурившись, среагировала Алиса, отправив мыслеформу напрямую к Миноре.

– Ох ты ж... – растерявшись и поморщившись, произнесла Минора. Слишком уж объемную форму создала Алиса. – Уф... Ну ты и даешь!.. Молодец, конечно, но обычно нужно меньший объем вкладывать, причем раза в два меньше. А не все свои приключения скопом.

Минора в ответ отправила свою мыслеформу в сторону Алиса, заставив ее замереть на месте с восторженными глазами.

– Во-первых, откуда она знает, что такое мыслеформа, – задумчиво вмешалась Изуми, – а во-вторых, чего это она застыла?

– Ну, с учетом того, что она сбросила мне *всю* вашу историю с нынешними хозяевами, – слегка поморщившись, недовольно произнесла Минора, – ответ я знаю. Алекса научили так общаться Герман, частью своего сознания, и Хан. Ну а Алиса только сейчас осознала, что тоже знает, как это делать. М-да... – мрачно закончила Минора.

– Что-то не так? – осторожно притронувшись к ее руке, с виноватым видом спросила Ориса.

– Что ты, солнышко, – улыбаясь, Минора снова прижала ее к себе, – вы тут ни при чем. Просто кое-кто, – тут она весьма многозначительно посмотрела в сторону реальности с базой светлых, – очень сильно получит от меня по голове. Чем они тут вообще занимались? Если даже не обучили вас элементарным приемам...

– Ну, наши хозяйки как бы поссорились, вот и мы не общаемся, – пожав робко плечиками, ответила Изуми.

– И с феей Гримжоу тоже поссорились? – с явной угрозой в голосе произнесла Минора, правда, сразу было понятно, что угроза обращена не в сторону девочек.

– Нет. Но она, похоже, обиделась на нас из-за артефактной диадемы, – ответила Изуми.

– Ясно, – хитро прищурившись, произнесла Минора, – видимо, кое-то настолько превратился в *дуру*, – выделив последнее слово, Минора стрельнула куда-то в сторону взглядом, но тут же вернула его обратно, – что мозги уже совсем отказали. Я, конечно, подозревала, что с возрастом феи тупеют, но чтобы настолько?!

– Сама ты дура. – Посреди островка возникла фигура рассерженной и красной как рак Чикэко.

– Да ну? – с сарказмом в голосе произнесла Минора, в то время как остальные феи испуганно уставились на новую гостью, и только Алиса по-прежнему пребывала в ступоре. – И как же назвать ту особу, что официально отказалась идти со мной в гости, но при этом скрытно все же проникла сюда? Мне даже интересно, каким образом.

– А это я еепустила! – с довольным видом ответила Сильва.

– Кхм... – закашлялась Минора. – Зачем?..

– Она пообещала научить меня сильным боевым заклинаниям!!! – вскочив, воскликнула Сильва.

– Чико, тебе не стыдно? – с укором посмотрела на нее Минора.

– Ну я же не обманула... – слегка смутившись, ответила Чикэко.

– Ясно, совести у тебя нет, – покачав головой, произнесла Минора. – Ну и почему ты не научила их самому элементарному?

– Ну, как бы тут была куча дел... и вот боги еще... – проямлила, еще больше смутившись, Чикэко, но тут же взяла себя в руки и, став уже прежней уверенной и сильной феей, закончила: – Когда их учить, если их хозяева носятся как бешеные по всей планете?!

– Ну, это да, конечно... – задумчиво произнесла Минора. – Но все же. Они тут уже не первый месяц...

– Так получилось, – отвернувшись, рассерженно бросила Чикэко.

– А Алиса еще долго будет так стоять? – тихонько, с любопытством в голосе спросила Ориса, все еще находясь в руках Миноры.

– Ах ты ж, мое солнышко!.. – крепко прижав к себе Орису, произнесла Минора. – Не-а, недолго. Просто я ей в качестве мести скинула полный объем методов общения с носителем и способов защиты сознания от ментальных атак богов и посланников. А там объем ого-го.

– А можно и мне такой же? – скромно потупив взор, попросила Ориса.

– Можно, но попозже, – согласно кивнула Минора, – сначала давайте я научу вас, как создавать и отправлять мыслеобразы.

После весьма продолжительных объяснений и практических занятий, к которым, не выдержав, присоединилась Чикэко, лично все поясняя Сильве, материал наконец был усвоен. Чикэко не смогла в процессе сдержать свои истинные эмоции и уже вовсю тискала Сильву, особенно ей нравилось чесать за ушками и гладить хвостик. Как бы она ни пыталась это скрыть, но даже Изуми стало понятно, что Чикэко сильно соскучилась по нормальному общению. Особенно в кругу, по сути, детей, с которыми не нужно строить из себя строгую даму. А искренний свет обожания в глазах Сильвы окончательно разбил всю ее серьезность.

– Значит, вот как ты все сделала... – задумчиво произнесла Минора после освоения пакета мыслеобразов от застывшей Орисы, которая получила такой же пакет знаний, как и Алиса. – Очень интересные и весьма оригинальные решения, причем их сложность даже для меня серьезная.

– Что, все настолько хорошо? – удивилась Чикэко, не прерывая почесывание ушка Сильвы.

– Более чем, более чем... – встав с места, осмотрелась Минора.

– Вау!!! Как круто!!! – воскликнула, очнувшись, Алиса, чем испугала всех вокруг. Заметила Чикэко и решила поздороваться: – О, злючка, привет!

– Пф...ха-ха-ха! – не выдержав, бухнулась на землю от смеха Минора. – Ой, не могу...хи-хи... ой, ну ты выдала!..

Чикэко, сначала чуть не лопнув от злости, уже и сама тихо посмеивалась. Ибо столь заразительный смех Миноры было невозможно игнорировать.

– А то. Это я могу, – улыбаясь, довольно произнесла Алиса.

– Это точно, – упокоившись, произнесла Минора, вытирая выступившие слезы, – я заметила.

– Она еще и не такое может, – с легким ворчанием, но при этом с гордостью и любовью в голосе произнесла Изуми.

– Псс... не бухти, Изумчик, – отмахнулась Алиса и при этом улеглась головой на коленях феи, как само собой разумеющееся положив ее руку себе на волосы. Изуми даже не заметила, но автоматически начала гладить волосы и чесать макушку блаженствующей Алисе. На что с умилением уставилась Минора, но тут же собралась и серьезно осмотрелась.

– А ну-ка, если вот так... – произнесла Минора и тут же запустила какой-то немислимый по своей сложности процесс, от чего весь остров расшевелился.

– Круто! – восхищенно воскликнула Алиса, впрочем, не меняя положения головы.

Астральный мирок, до этого маленький, резко стал раз в десять больше, отодвинув бушующий хаос существенно в сторону.

– А то, – довольно прищурилась Минора, – шас тетя освоится и еще не такое сделает. Смотри и учись.

Затраты маны были весьма велики, и даже Герман отправил сначала недовольный импульс Миноре, но, получив пакет информации от феи, тут же замолчал, отправив обратно одобрителный сигнал. Объем новых знаний захватил и его своим вихрем новых открытий.

Глава 8

Расположившись в комнате, Руиз улегся на кровать и попытался изучить устав. Слава богам, эти книжки имелись в двух экземплярах в каждой комнате. Удалось прочитать примерно треть книги, прежде чем настойчивый взгляд соседки окончательно вывел из себя даже спокойного Руиза. Отложив книгу и обернувшись, он обнаружил сидящую на своей кровати Леру Саргон. С упорством, достойным более продуктивного применения, эта девушка уставилась на Руиза немигающим взглядом.

– Ну и чего ты хочешь? – раздраженно спросил Руиз.

– Мне надо переодеться, – твердо произнесла Лера.

– Ну так переодевайся, я тут при чем?

– Ты не мог бы выйти? Пожалуйста... – с силой сжимая в руках свою сумку, попросила Лера.

– Нет, – с легким любопытством ответил Руиз; ему стало интересно, как она собирается решить этот вопрос.

– Но... как же так?... – растерянно произнесла Лера.

Руиз, убедившись, что продолжения не будет, вместо того чтобы продолжить читать, повернулся на кровати и ожидающе начал смотреть в ее сторону. Ее тело его не интересовало, но вот реакция была любопытна. Лера, осознав, что сделала еще хуже, чем раньше, обреченно отпустила сумку. Молчаливая пауза затянулась минут на десять, но желание умыться пересилило стеснение. Решившись, она, как пловец перед прыжком, набрала воздух и встала. Достав из сумки пижаму и чистое белье, она принялась расстегивать нервно блузку.

– М-да... И откуда такое глупые разумные берутся? – снисходительно усмехнувшись, произнес Руиз. – Можешь не отвечать, это был риторический вопрос. Хочешь, я тебе помогу с твоей проблемой? Но в ответ ты честно ответишь на три моих вопроса.

– И ты выйдешь из комнаты? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– Нет, – улыбнулся, хитро прищурившись, Руиз, – есть более надежный способ. Ну так что?

– Я согласна... – растерянно ответила Лера.

– Отлично. У нас тут есть отдельный душ, и там можно спокойно переодеться, – усмехнувшись, произнес Руиз.

Лера тут же схватила свои вещи и, возмущенно фыркнув, умчалась в душ. Буквально через пару минут раздался звук льющейся воды. Руиз задумчиво откинулся на кровать и активировал заклинание. Он, еще когда они только заселились, раскидал сигнальные заклинания, с помощью которых, кстати, можно было смотреть в другие комнаты и уж тем более в душевую. Отметив, что фигурка у девушки весьма даже ничего, он еще раз убедился в том, что она явно не демон. Собственно, ради этого он и подсматривал. Хотя и эстетическое удовольствие тоже получил. С удивлением отметив, что его тело весьма позитивно отозвалось на вид голой Леры; даже слишком позитивно. Эта реакция заставила Руиза отключить заклинание и нахмуриться. Судя по всему, половое созревание у демонов происходит значительно раньше, чем у других рас. Что же, придется это учитывать в дальнейшем.

Пока Лера принимала душ, Руиз принялся изучать, что происходит в других комнатах общежития. На удивление, никто из парней-демонов не стал приставать к девушкам, более того, почти все стояли в коридоре и терпеливо ждали, пока их соседки переоденутся. Вот только они не ведали, что большая часть девушек не переодевались, а банально обыскивали их вещи. Брать ничего не брали, но зачем-то все очень внимательно изучали. Руиз задумчиво хмыкнул. А все не так просто, как он думал. Вопросов о том, что тут происходит, стало еще больше. Особенно после того, как он внимательно изучил вещи соседки. Нет, он их не обыски-

вал. Зачем? С помощью сканов можно и так все выяснить. Итог его изрядно удивил. Два амулета прослушки, причем один даже сейчас активен, три амулета сигнальных, один для связи и еще один для записи изображения. Просканировав другие комнаты, он обнаружил у каждой из девушек такой набор. Это становилось все интереснее и интереснее. Руиз аж довольно потер ладони. Кажется, обучение будет весьма загадочным и явно нескудным...

Когда Лера вышла из душа в своей довольно теплой и закрытой пижаме, у Руиза уже были готовы все нужные заклинания.

– Ну что, ты готова отвечать? – с трудом сохраняя спокойное выражение лица, спросил Руиз.

– Да. Спрашивай, – залезая на свою кровать и поджав под себя ноги, удовлетворенно и расслабленно произнесла Лера.

– Вопрос первый: зачем ты решила поступить сюда?

– А ты зачем? – усмехнувшись, спросила в ответ Лера, но, явно увидев раздражение на лице Руиза, вздохнула и все-таки решила ответить по-другому: – Просто не хочу жить как все. Богиня Герзул дала нам, женщинам, шанс прожить нормальную жизнь, а не эту...

– Ясно, – перебил он удивленную Леру.

Все, что нужно, он уже узнал. Девушка врала, причем четко, как по писаному, а значит, можно приступить ко второй части допроса. Совсем недавно у него еще были некоторые сомнения на ее счет, но после такого восхитительно четкого вранья вопросов не осталось.

– Посмотри на эту монету: ты знаешь, что там написано? – Протянув на ладони самую обычную мелкую монету, Руиз не дал ее в руки девушке, отчего той пришлось самой потянуться навстречу и, прищурившись, попытаться прочесть, что там за знаки.

Как только она приблизилась, Руиз тут же активировал весь комплекс подготовленных заклинаний. Отчего Лера застыла на месте со стеклянным взглядом, а все ее амулеты стали передавать вовне только тишину. На саму комнату Руиз наложил полог тишины, перед этим развесив сигнальные заклинания и убедившись, что никто полог не заметит.

– Как тебя зовут? – серьезно и четко произнес Руиз.

– Лера сто сорок два, – безжизненным голосом ответила девушка, полностью пребывая в гипнотическом состоянии.

– Откуда ты прибыла?

– С острова Нораб.

Руиз, нахмурившись, почесал затылок. Этот остров, больше похожий на небольшой материк, являлся фермой по разведению рабов. Один из четырех таких же, но именно этот принадлежал богу хитрости Шамилю, который сейчас входил во фракцию богини Герзул. Правда, входил он туда чисто номинально, в основном занимая нейтральную позицию. По крайней мере именно так говорил старший Зорн.

– Сколько вас сюда приехало? – задал очередной вопрос Руиз.

– Сто тридцать.

– Все – девушки?

– Да.

– Какая твоя задача?

– Поселиться в общежитии, соблазнить студента, снять процесс соития на амулет. Отправить результат по амулету связи. Доложить преподавателю об изнасиловании.

– Кто дал тебе задание?

– Жрец Аронг.

– Он жрец бога Шамиля?

– Да.

– Ты знаешь, зачем тебе дали такой приказ?

– Нет.

- Какую тебе обещали награду?
- Работу медсестрой в храме.

Руиз на это не удержался и хмыкнул. Что же, теперь понятно, как заморочили голову этим девчонкам. Медсестры в храме не рожали, вот только у Леры стояло весьма специфическое заклинание-тату на животе. Небольшое, с подпиткой от маны девушки, но весьма эффективное. Все, что оно делало, – увеличивало шансы на беременность. А если учитывать, что молодые демоны понятия не имели о способах предохранения, то фактически стопроцентный вариант. Что же здесь такое происходит?..

- Что такое процесс соития?
- Не знаю.

Как он и думал; но стоит еще уточнить.

- Как именно ты должна соблазнить студента?
- Раздеться перед ним догола и потом лечь рядом с ним. Не оказывать сопротивления.

Полностью выполнять его распоряжения.

М-да. Тот, кто писал им инструкции, явный идиот. Отправить шестнадцатилетних девственниц на секс и рассчитывать на положительный результат... Просто эпический бред: они же, как только к ним полезут демоны, с криками разбегутся! Хотя, возможно, замысел в другом, и он его просто не видит? Ладно, еще пара вопросов – и пора заканчивать.

- У вас есть ограничение по времени?

– Нет.

- Вас готовили перед тем, как вы поехали сюда?

– Нет.

- Как происходил отбор?

– Собрали всех рабов шестнадцатилетнего возраста женского пола с магическим источником.

- До этого бывали подобные сборы?

– Нет.

Руиз еще больше задумался, довольно надолго погрузившись в размышления. Но так ничего и не решив, отключил заклинания. Очнувшись, Лера, естественно, даже не заметила его манипуляций.

– Вопрос третий: откуда ты родом? – Как только Руиз увидел, что Лера отошла от гипноза, тут же сказал это.

– С ост... – начала девушка отвечать, но тут же сбилась и, опомнившись, закончила: – То есть города Ганг.

- Ганг? – изобразил удивление Руиз. – Знакомый город. Ты из какой части?

– К сожалению, я жила в поместье, и родители меня не выпускали в город, – грустно вздохнув, ответила Лера.

– А-а-а... ну да. Ясно, – шлепнув себя по лбу, «с досадой» произнес Руиз. – Ладно, завтра на занятия, давай спать.

Руиз встал и выключил верхний свет, после чего вернулся к себе на кровать и сделал вид, что засыпает. Лера еще долго ворочалась на месте и даже два раза вставала, но так и не смогла решиться действовать. Руиз только мысленно усмехнулся. Тот, кто отправлял сюда этих малолеток, явно рассчитывал или на другой результат, или просто ему было все равно. В любом случае просто так никто бы не стал так заморачиваться без четкого плана и цели. А еще очень интересно, как их сюда вообще приняли? Или он не прав, и это что-то типа теста от самих преподавателей? Но тут и так весьма жесткие условия, зачем добавлять такой ненужный инструмент? Да и зачем тогда им притворяться демонессами? Понятно, что ни один студент не сможет обнаружить подделку, но преподаватели-то смогут легко это сделать!.. Руиз мысленно довольно улыбнулся: чем больше загадок, тем интереснее жить.

В кабинет начальника контрразведки восьмой армии Гелара Борда, аккуратно постучавшись и получив разрешение, вошел уже немолодой демон с весьма расстроенным выражением лица. Что, впрочем, не помешало ему бодро доложить руководству, встав по стойке смирно.

– Старший следователь третьей оперативной группы Шуран Вант по вашему приказанию прибыл.

– Вольно, – спокойно произнес уставшим голосом сидевший за столом Гелар, рассматривая бумаги. – Давай-ка, дружище, расскажи мне, что там случилось с этим шустрым дезертиром и нашей группой преследования.

– Боюсь, что у меня нерадостные новости, – вздохнув, произнес Шуран, – все говорит о том, что это весьма подготовленный и профессиональный диверсант, а не дезертир, как считалось ранее.

– Поясни, – отвлекся от документов Гелар и пристально посмотрел на подчиненного.

– Мне с большим трудом удалось найти место, где наша группа преследования, скорее всего, была полностью уничтожена, а следы стерты, – слегка неуверенно произнес Шуран. – Работал явно профессионал, только по косвенным признакам я смог обнаружить на мосту следы боя. Чуть позже удалось найти часть останков убитых солдат и их поврежденное оружие. К сожалению, куда именно отправился диверсант, нам неизвестно, но предполагаю, что взрыв мобиля с пехотой на одном из центральных мостов – его рук дело.

– С чего такие выводы? – удивленно приподняв брови, спросил Гелар.

Взрыв на мосту реки Рок серьезно задержал передислокацию войск, что заставило командование изменить дату, а затем и место атаки. Из-за того, что в момент взрыва рядом проезжал мобиль с боеприпасами, мост от детонации снарядов получил серьезные повреждения.

– Разрешите? – кивнув в сторону висевшей на стене карты, спросил Шуран. Гелар согласно кивнул головой. – Вот тут произошел бой с диверсантом, – указывая на точку возле города Озил, он провел рукой к одному из соседних городов, – а вот мимо этого города пролегал маршрут мобиля пехоты, который был взорван. Если брать временной промежуток, то получается, что диверсант, уничтожив преследование, бегом достиг соседнего города, а там заложил заклинание взрыва в мобиль пехоты. По времени все сходится.

– Хм. По времени, может, и сходится, а вот по замыслу – нет, – хмуро произнес Гелар. – Откуда он мог знать точное время движения мобиля? Рядом с тем городом находится склад боеприпасов, в который этот самый мобиль заезжал, и если все так, как ты говоришь, то было бы логичнее взорвать мобиль именно там.

– Я не знаю, – пожал плечами, ответил Шуран, – возможно, он просто хотел взорвать именно этот мобиль пехоты, а точка на мосту – это простое совпадение. Нужно только понять, зачем ему это было нужно.

– Слишком все это странно, – задумчиво произнес Гелар, – но, с другой стороны, других диверсантов и их следов в этом секторе замечено не было. В соседнем была одна группа, но ее три дня назад ликвидировали, а значит, кто именно устроил взрыв, у нас данных нет.

– Есть мнение, что кто-то из состава солдат мобиля узнал диверсанта, и тому пришлось замечать следы. Я уже запросил все данные по этой пехотной части, так что через пару дней мы сможем проверить их связи. Других зацепок, к сожалению, нет, – пожал плечами, произнес Шуран.

– Хорошо. Тогда полностью поручаю это дело тебе. Учти, по данным специалистов, взрыв организовал маг уровня магистра или выше. Так что действовать следует осторожно. Хотя вряд ли ты что-то сможешь раскопать... – поморщившись, произнес Гелар, – думаю, придется нам ждать, пока этот диверсант не начнет опять действовать. Должна же у него быть какая-то определенная цель...

– Судя по тому, что война перешла в затяжную фазу, его, возможно, хотят внедрить в наши тыловые структуры для получения информации.

– Не исключаю такую возможность, – покачав головой, согласился Гелар, – также не стоит забывать о том, что это могут быть две разные группы. Уж очень странно звучит твоя версия.

Глава 9

Поздно вечером, после разговора с Алексом, Гримжоу решил устроить собрание и, что удивительно, его идею поддержал Герман. Хотя раньше он подобные собрания не очень любил посещать, предпочитая с них сбегать в свою лабораторию. На лунной базе для подобных собраний даже был создан специальный блок, в котором Гримжоу оказался первым. Чуть позже подошли Герман и Хан, и только минут через десять к ним присоединилась тройка темных эльфиек.

– Ну и зачем это сборище? – с ходу возмутилась Франческа де Торо, присаживаясь в кресло.

В этот раз она решила прийти в открытой одежде, видимо, чтобы подразнить Гримжоу или Германа. И даже часть волос покрасила в синий цвет, вот только ожидаемого эффекта не получилось – обоим было все равно.

Рядом с ней уселась невозмутимая Ольга де Моунти в своем привычном кожаном костюме и с задумчивым видом. Ее уже давно мало заботило, что она выглядит старше, чем подруги.

В отличие от них, Ауэль де Амидал выглядела необычно добродушно и даже расслабленно. Что, впрочем, легко объяснялось ее недавним разговором с сыном. Который даже через три тысячи лет оставался для нее маленьким и не слишком разумным ребенком. С чем могли бы поспорить все жители планеты, но сомнительно, что этот факт хоть что-то изменил бы в ее отношении к сыну – императору темных эльфов.

– Через месяц на операцию по переносу сознания со мной отправятся Гримжоу, Алекс, Елена, София и Янсон, – неожиданно произнес Герман, заставив замереть на месте с открытым ртом удивленного Гримжоу.

– Решил угробить железяку? – ехидно спросила Германа Ольга, с намеком глядя при этом на Хана.

– Сомневаюсь, что такой шанс вообще есть, – спокойно ответил профессор. Гримжоу закрыл рот и с хитрым прищуром молча наблюдал за невиданным действием. – В любом случае, я сказал все, что хотел.

– То есть мало того, что в прошлый раз нас использовали как аккумулятор маны, не поделившись опытом и даже не объяснив суть процесса, так теперь нас вообще выбрасывают за борт? – возмущенно произнесла, с вызовом глядя на профессора, Франческа.

Герман же спокойно встал и пошел к выходу из комнаты под удивленные взгляды эльфиек и Гримжоу. Один Хан все так же спокойно смотрел перед собой.

– Ах да, чуть не забыл... – Герман остановился возле выхода и, хлопнув себя по ноге ладонью, развернулся в сторону эльфиек. – Минора просила вам передать, – Герман задумчиво приложил палец ко лбу, – хм... дословно: «Три набитые дуры, которые три тысячи лет вместо развития занимались непонятно чем, могут на мою помощь больше не рассчитывать, пока не поумнеют. Особенно Елена и София». Вот так. Хотя вроде там было больше ругательств...

– То есть ты больше нам помогать не будешь, пока мы не решим вопрос с Еленой и Софией? – задумчиво уточнила Ауэль, пока две ее подруги, красные от возмущения, молча открывали рты.

– Как минимум, – согласно кивнул Герман.

– Да ее за такие оскорбления вообще на дуэль нужно вызвать! – возмутилась Ольга.

– Они еще из пеленок не выросли, а уже хотят с нами на равных говорить! – вторила ей гневно Франческа.

– Судя по тому, что я сейчас слышу, Минора абсолютно права, – покачивая головой, произнес Герман, – три мои лучшие ученицы превратились в неумех и идиоток. Причем безграмотных идиоток. Кстати, я сейчас вас обозвал – не хотите меня на дуэль вызвать? Я не буду против.

Гримжоу из последних сил сохранял спокойное выражение лица, пытаясь удержать в себе разрывающий изнутри хохот. Эльфийки на вопрос Германа промолчали, насупленно и обиженно глядя по сторонам, но только не на профессора.

– Я так и думал, – кивнул Герман и спокойно вышел из комнаты.

– Если ты сейчас заржешь, то я тебе потом все мозги проем! – мрачно глядя на Гримжоу, произнесла Ауэль. – Лучше посоветуй, как помириться с Минорой.

Ольга и Франческа хотя и делали вид, что им все равно, но ушки наострили. Все они прекрасно знали, что самому Герману всегда безразлично, что происходит вокруг. Но вот Минора – это другое дело, а главное – в житейских вопросах Герман полностью слушал ее. Лишать же себя доступа к обширным знаниям профессора никто не хотел. Тем более лишаться его помощи.

– Ух... Пф... – С трудом выдохнув и фыркнув, Гримжоу справился со своим смехом. Ибо на что способен женский коллектив в своем стремлении мести, он прекрасно знал. И, к сожалению, железобетонного спокойствия Хана у него не имелось. – М-да. Не о том я хотел провести собрание, но раз уж так вышло, то я напомню, тут еще есть два юных дарования. Причем Нелль, похоже, маг судьбы. Да еще и подруга Софии. При этом равнодушна к Локи. Еще нужны подсказки?

– Нет. Этого вполне хватит, – усмехнулась довольно Ауэль де Амидал.

– Ты же не хочешь сказать, чтобы я извинилась перед ней?.. – возмутилась Ольга, правда, весьма тихо.

– Будет нужно – извинишься, – строго бросила Ауэль, но тут же, улыбнувшись, добавила: – А пока попробуем по-другому.

Гримжоу только тихонько посмеялся про себя. Кажется, намечается интересный виток скрытой борьбы женщин. Это будет очень интересно.

Объем новых знаний, что передала Минора через Алису, был не просто большим, а невероятно огромным. Даже загрузив мозг и биочип почти на всю мощность по обработке новых знаний, я только через несколько лет смогу их полностью освоить и осознать. И это еще весьма оптимистичный прогноз. Зато я смог разобраться во многих текущих проблемах. Оказалось, Герман не смотрел память своей феи, а просто получил от нее пакет мыслеобразов со всей информацией. Да и сам процесс переноса сознания им очень тщательно разложен по полочкам. Кстати, раньше эту оболочку души ошибочно считали самой душой.

А еще можно самому произвести такую операцию, а не передавать управление фее. Для этого нужно в слиянии использовать органы ощущений феи, а не свои. Именно так в свое время Герман и поступил, когда переносил сознание Хана. Вот только хотя это и звучит легко и просто, но в реальности все намного сложнее. Я один раз попробовал этот метод ощущения мира и чуть сознание не потерял. Слишком там все было по-другому и одновременно так же, как и в реальности, только ярче. Сложно передать словами всю палитру красок и тот объем пространства, что чувствовали феи.

Отношения с Софией вышли на другой уровень. Я все-таки последовал совету Гримжоу и полностью перестроил их. Правда, побочным эффектом стала безумная болтливость Сони. Когда мы были наедине, она делилась всем, что происходило у нее за целый день. Даже не знаю, хорошо это или плохо, но пока меня все устраивало. Тренировкой ее занимался Гримжоу лично со своей феей. Чикэко очень сильно привязалась к Сильве, и теперь большую часть времени они проводили вместе. Герман с Минорой полностью погрузились в изучение острова, что создала Ориса. Минора смогла этот островок значительно увеличить, используя принцип

Орисы, но вот дальше они пока продвинуться не смогли. Я, Елена и Янсон занимались изучением материала, что выдала нам Минора. Хотя правильнее будет – я, Ориса и Янсон активно изучали материал, постоянно общаясь между собой. Просто Алиса теперь все время торчала возле Миноры, больше мешая, чем помогая, глядя на нее влюбленными глазами подростка, которому повезло оказаться рядом со своим кумиром. Елена вместе с Изуми увлеклись делом создания артефактов, и теперь они не вылезали из лаборатории, постоянно что-то там химича и создавая. В общем, все были при деле, даже Ольга, Франческа и Ауэль решили заняться тренировками и обучением Локи и Нелль. Один только Хан сутками медитировал и готовился к предстоящему переносу сознания.

За всеми делами пролетел как-то незаметно весь месяц. И вот мы опять на базе светлых, только другим составом. Герман почему-то решил, что в этот раз ему будут помогать я, Янсон, Елена, София, ну и Гримжоу, естественно. Как только все приготовления были закончены, все сразу использовали слияние. Смысла растягивать процесс Герман не видел.

– Обратите внимание на оболочку Хана, – менторским голосом произнес он, пока Минора уже запускала цепочку заклинаний по переносу, – она, в отличие от наших, не пустая. – И действительно, присмотревшись, я увидел внутри оболочки синий светящийся шарик. Между тем Герман продолжал пояснять: – Дело все в том, что у Хана очень сильно развита связь между телом, душой и сознанием. А причиной тому стало постоянное использование им энергии души. По сути, мы сейчас видим проявление одной из сторон его техники. Сложно сказать, что именно повлияло на это, Ян или Инь, но факт налицо. И это только первая часть необычного взаимодействия. Но пока вернемся к самому процессу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.